

ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА

КОНТРАКТ.
БРАК НЕ ПРЕДЛАГАТЬ

Екатерина Каблукова

Контракт. Брак не предлагать

«Автор»

2019

Каблукова Е.

Контракт. Брак не предлагать / Е. Каблукова — «Автор», 2019

ISBN 978-5-9922-2962-2

Что общего может быть у рыжеволосой красавицы с планеты Эрин, где до сих пор слепо подчиняются главе клана, и серокожего зерванца с фиолетовыми глазами? Ну, только то, что они оба учились в самом престижном университете Межгалактической Федерации. То, что они встречались, и... то, что они когда-то были мужем и женой. Впрочем, брак этот слишком быстро распался. И теперь у каждого из них своя жизнь... Теперь он – преподаватель, пытающийся раскрыть заговор, а она – студентка, которая должна сдать все экзамены за свою кузину. И хотя в одну воду никогда нельзя войти дважды, но, может быть, к чувствам это утверждение не относится?

ISBN 978-5-9922-2962-2

© Каблукова Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Екатерина Каблукова

Контракт. Брак не предлагать

Пролог

Насвистывая веселую мелодию, Кьерстен Сонг шел по коридору офиса юридической фирмы. Судья задержался с вынесением решения, и обычно многолюдное помещение сейчас, в десять вечера, было совершенно пустым.

Кроме единственного кабинета. Сквозь прозрачную стену Кьеру хорошо было видно, что глава фирмы великолепная Серена Гластонберри все еще сидит за своим столом. А то, что стеклянная стена была незатемненной, говорило, что Серена ждала его. Она сидела за своим огромным полукруглым столом и задумчиво постукивала ложечкой по стенкам чашки с капши – бодрящим напитком из коричневых зерен, которые выращивали на Зерване.

Поняв, что разговора избежать не удастся, Кьер вздохнул. Настроение слегка померкло: наверняка Серена уже узнала, что он сваял дурака в этом деле, и, если бы не счастливое стечение обстоятельств и гений самого Кьера, они бы проиграли.

Проигрывать было нельзя. «Электрико» – ключевой клиент, пользующийся услугами фирмы «Гластонберри и Питч» лишь потому, что ни Серена Гластонберри, ни ее партнеры, в списках которых уже много лет значился и адвокат высшей категории по Межгалактической системе квалификации юристов Кьерстен Сонг, никогда не проигрывали. Впрочем, беспокоиться нечего: «Гластонберри и Питч», вернее, Кьер выиграл и на этот раз.

Слегка поколебавшись, адвокат вошел в кабинет главы фирмы без стука.

– Серена?

– Кьер. – Как обычно, грудной мелодичный голос, слегка протягивающий гласные, завораживал, как и в те времена, когда они были любовниками. – Как дела?

– Я выиграл. – Он сел в мягкое кресло, моментально принявшее форму его тела, и протянул папку с копией судебного решения.

Игнорируя документы, Серена Гластонберри внимательно посмотрела на партнера своими огромными, чуть раскосыми фиалковыми глазами, ярко контрастировавшими с темно-графитовой кожей и платиновыми волосами, сейчас собранными в замысловатый узел на затылке.

Кьер невольно залюбовался ею. Слишком красивая, Серена всегда привлекала внимание мужчин, даже сейчас, когда все уже было в прошлом, он совершенно некстати вспомнил, как роскошно выглядело ее стройное, почти идеальное тело на светлом шелке простыней. В какой-то момент Кьер даже пожалел, что они расстались, но тут же выкинул эту крамольную мысль из головы. Мимолетная связь не должна превращаться в нечто большее, однажды он уже проходил это, и до сих пор воспоминания были ему неприятны.

– А мне сказали, что ты был близок к провалу, – чарующе-спокойно заметила Серена, чуть наклонив голову набок, как всегда делала, когда была недовольна.

Кьер усмехнулся.

– Быть близко к провалу и провалиться не одно и то же, кому, как не тебе, знать об этом!

– Если это намек на дело Томсона...

– Это не намек, – оборвал он ее. – И если в твоем деле были опечатки, то в моем случае девица, которая готовила документы, просто забыла положить в папку важную улику. Хорошо судья пошел навстречу и назначил перерыв, а мой секретарь смогла найти потерянные листы и прислать с курьером!

– Пытаешься свалить свою вину на других, Кьер? – прищурившись, Серена чуть откинулась на спинку своего кресла. Кьерстен хмыкнул, прекрасно понимая, что эта злость – всего лишь способ замаскировать беспокойство. Серену Гластонберри действительно волновало то, что происходило в фирме.

– Пытаюсь открыть тебе глаза на то, что мы перестали набирать лучших из лучших!

– Мы набираем именно таких, – покачала головой она. – Согласно данным, предоставленным нам университетом Куинси, все наши стажеры – отличники, имеющие выдающиеся достижения в тренировочных судах...

– Которые теряют документы и думают лишь о свиданиях. Одна из них даже пыталась соблазнить меня! – эмоционально произнес Кьер, чем вызвал улыбку собеседницы. – Брось, Серена, не мне тебе рассказывать, что такое успешный выпускник Юридической школы университета Куинси.

– А собеседование и тестирование, которое они проходят по окончании университета? Ты же знаешь, что мы основываемся именно на этих данных. В Куинси всегда были самые лучшие интервьюеры и тесты.

– Значит, либо университет снизил планку, либо... – Кьер внимательно посмотрел на начальницу своими аметистовыми глазами, выдававшими, как и светло-серая кожа, что он северянин. – Либо нам врут!

Серена задумалась, взвешивая все.

– Я не вижу причин, по которым университету надо нам врать, – произнесла она после некоторых раздумий. – Наша фирма – одна из самых известных в Межгалактической Федерации, и стажироваться в ней – большая честь.

– Тем не менее эти причины должны быть, – упрямо возразил Кьер. – Если не веришь мне – проведи лично собеседование со стажерами, и ты поймешь, что они глупы!

– Ты, как всегда, слишком категоричен!

– Я только что едва не проиграл дело! – напомнил Кьер. – Из-за стажера, которая просто забыла положить в папку документы.

– Думаешь, она сделала это умышленно? – Серена слишком пристально смотрела на своего лучшего адвоката.

– Эта глупышка? На такое у нее не хватит ни смелости, ни мозгов.

– Тогда что?

– Думаю, нам преднамеренно подсовывают отнюдь не лучших! – отрезал он. Ему не нравился этот разговор, поскольку у него не было доказательств, лишь предположения, не более. – Насколько я помню, все наши стажеры в последнее время – выходцы из очень обеспеченных семей.

– Обучение стоит дорого, ты же это знаешь.

– Знаю, поэтому бился за стипендию и получил ее, как и ты! – упрямо возразил Кьерстен.

– Хочешь сказать, что... – Серена нахмурилась.

– Среди наших стажеров двух последних лет нет ни одного стипендиата. Я специально проверил, пока ехал сюда из здания суда.

– Кьер, в интересах университета предоставить нам лучших из лучших.

– Значит, чьи-то интересы поставили выше интересов университета и, что для меня и тебя самое главное, наших.

– Но кому это надо?

– Тому, кто знает, что стажировка у нас – это большая честь.

Серена задумалась.

– Возможно, ты прав, – нехотя призналась она. – И что ты предлагаешь?

Кьер внимательно посмотрел на свою собеседницу.

– Ты и сама знаешь, что надо делать. Свяжись с Мэлом. Нам нужна информация из Куинси.

– Не думаю, что это – хорошая идея, – отмахнулась Серена. Мэл Андерсон был главой частного детективного агентства, услугами которого «Гластонберри и Питч» постоянно пользовались, а по совместительству, Кьер знал это наверняка, еще и любовником Серены. – Набор студентов уже закончен, и люди Мэла просто не смогут попасть на лекции, не привлекая внимания.

– Может быть, в университете нужен преподаватель или секретарь? – Керстен подошел к ноутбуку, лежащему на огромном столе, поверхность которого была выточена из застывшей вулканической лавы, включил его, ввел свой пароль и по памяти набрал сайт родной альма-матер. – О, им нужен преподаватель древнеимперского права. Жуткая вещь.

– Ты же писал диссертацию как раз на эту тему, – заметила Серена.

– Именно поэтому я знаю, что говорю. Поговори с Мэлом, пусть он отправит кого-нибудь на недельку-другую в Куинси, и тот под видом, что ведет занятия, присмотрится к ситуации. Наверняка они что-то скрывают!

– Ты же понимаешь, что у Мэла нет таких людей, кто мог бы удовлетворить требования, выдвигаемые университетом.

– Значит, надо найти кого-то, кто сможет удовлетворить. – Последнее слово он произнес очень двусмысленно.

– И где ты предлагаешь искать? – Серена взглянула на партнера с явным интересом.

– Да хоть в нашей фирме! – Кьер пробежался глазами по объявлению на экране. – Смотри, любой старший партнер подходит под требования. Отправь туда Женевьеву или Рассела, без разницы, кого именно, они оба меня бесят.

– Кьерстен, если в университете что-то скрывают от нас, то вряд ли позволят сотруднику фирмы провести хотя бы одно занятие, – заметила Серена, вставая и подходя к огромному окну, за которым в темноте мерцали городские огни. Кьер проследил за ней взглядом.

Одетая в оливковый брючный костюм и фиолетовую блузку под цвет глаз, она была, как всегда, обворожительна. Все ее движения были наполнены тягучей плавностью, которая, впрочем, Кьера абсолютно не трогала. Особенно сейчас.

– Тогда пусть это будет уволенный сотрудник! – предложил он. – Естественно, ты пригнешь его обратно и выплатишь премию, как только мы получим отчет.

Серена вновь задумчиво посмотрела на него, просчитывая все варианты.

– Знаешь, в этом что-то есть, – наконец сказала она. – Вопрос только в том, кто может порекомендовать нового преподавателя ректору. Как ты думаешь, Джейсон Роу все еще работает в Куинси?

– Не знаю. Никогда не интересовался. – Кьер с трудом вспомнил бывшего однокурсника, который слишком много времени проводил за чтением книг, носил очки, отказываясь делать коррекцию зрения, рано начал лысеть и вообще слыл жутким занудой. – В свое время в Юридической школе многие от него были в восторге.

Серена, грациозно покачивая бедрами, подошла к столу, щелкнула клавишами клавиатуры и всмотрелась в монитор, выискивая нужную информацию.

– Да, он все еще преподает. И даже пошел на повышение! Его назначили деканом.

– С чем его и поздравляю, – фыркнул Кьер.

– Не завидуй! – предостерегла Серена. – И, главное, держись с ним дружелюбно!

– Думаешь, он сможет нам помочь? – усомнился Кьер, становясь рядом и скептически посматривая на голографическое изображение бывшего однокурсника, высветившееся на экране. – Судя по этому изображению, он все такой же размазня и чудик. Вряд ли он сможет собрать нужную нам информацию.

– Он не сможет, – отозвалась Серена, – но сможешь ты.

– Что? – Кьер не поверил собственным ушам. Серена улыбнулась.

– Я увольняю тебя, Кьерстен Сонг, ты ведь почти проиграл дело. А поскольку, согласно соглашению о запрете конкуренции, ты не можешь еще год практиковать как адвокат, то тебе придется попросить Джейсона Роу помочь получить место младшего преподавателя.

Несколько минут Кьерстен просто смотрел на Серену, пытаясь понять, что же она на самом деле имеет в виду.

– Ты с ума сошла! – наконец выдохнул он, не зная, злиться или смеяться. – Я окончил Куинси, защитил диссертацию и не вернусь туда больше никогда в жизни!

– Вернешься. Ты ведь хочешь понять, кто за всем этим стоит, верно?

– Ты просто не хочешь отпустить Мэла туда, где полно симпатичных студенток, – пробурчал Кьер.

– И это тоже, – рассмеялась Серена и слегка повернула экран на партнера. – На Куинси сейчас, наверное, часа четыре. Ты еще можешь успеть позвонить Джейсону Роу.

– Если я все-таки соглашусь, то что получу за это? – Кьерстен скрестил руки на груди.

– Возможность поставить свое имя в названии фирмы? – Серена чуть изогнула бровь.

Кьер задумался. Этого предложения от нее он ждал уже полтора года. И если, чтобы доказать лояльность фирме, ему придется вернуться в альма-матер и провести там несколько недель, то он сделает это.

– Ты умеешь убеждать, – сдался он и набрал номер. – Добрый день, могу ли я поговорить с Джейсоном Роу?

Глава 1

Слишком яркое солнце слепило глаза, его лучи отражались от снежной равнины миллиардами радужных искр. Донна, скорректировав затемнение купола, который накрывал ее бунгало с собственным горячим источником, удобно устроилась на лежаке. Два дня назад она выиграла достаточно сложное дело и теперь наслаждалась тишиной и покоем, окружавшими ее.

– Донна, вот ты где! – Звонкий голос, раздавшийся над ухом, заставил девушку вынырнуть из сладкой полуденной дремы и недовольно посмотреть на фигуру, загораживающую солнце. Впрочем, ей и не надо было открывать глаза, чтобы понять, кто стоит перед ней, слишком уж хорошо был знаком этот пронзительный голос. Теодора О’Доннал, ее взбалмошная кузина и дочь главы клана О’Донналов. – Давай просыпайся! Ты мне нужна!

Донна все-таки взглянула на родственницу и недовольно скривилась. Она никогда не жаловала Теа, считая ее избалованной глупышкой. Неприязнь стала особенно острой после того, как Теодора три года назад выклянчила у отца в качестве подарка к совершеннолетию оплату генной модификации, после чего не нашла ничего лучше, как взять за образец внешность своей кузины. И теперь Донна, казалось, смотрела на свое отражение: огненно-рыжие волосы, волной спускающиеся до лопаток, зеленые глаза с золотисто-янтарными пятнышками, белоснежная кожа, из-за яркого солнца покрывавшаяся россыпью веснушек.

Наверняка именно это сходство и сбило с толку служителей отеля, так легко пустивших Теа на территорию и даже проводивших именно в ее бунгало. Хотя различия все-таки были. Во всяком случае, у Донны никогда не было такого глупого кукольного выражения лица. Теа все еще смотрела на кузину, явно размышляя, что лучше: просить или попытаться напомнить, что Теодора О’Доннал – папина дочка, маленькая принцесса, чьи желания должны исполняться неукоснительно.

Полностью насладившись созерцанием этой борьбы, отражавшейся на лице Теа, Донна подчеркнуто лениво потянулась и приподнялась на локте, понимая, что незваную гостью придется хотя бы выслушать.

– Что на этот раз?

– Я выхожу замуж! – Кузина произнесла это с какой-то скрытой гордостью, из чего Донна заключила, что речь идет о весьма выгодном союзе.

– О, поздравляю. – Она вновь откинулась на шезлонг и закрыла глаза. – Я очень ценю, что ты потратилась на межгалактический перелет, чтобы отдать мне приглашение лично. Если не затруднит, оставь его на столике.

Донна вслепую похлопала рукой по полированной поверхности, чуть не сбив бокал из ледяного хрусталя с джин-тоником, являвшийся визитной карточкой отеля.

– Но свадьбы может и не быть! – с патетическим отчаянием воскликнула Теа.

– Неужели? У него есть любовница? Тогда я советую тебе выйти замуж и развестись, указав причиной измену, так ты точно получишь денежную компенсацию, а я с удовольствием потреплю этому идиоту нервы. – Донна приоткрыла один глаз, с любопытством поглядывая на кузину. Та эффектно мотнула головой, отчего рыжие волосы рассыпались по плечам.

– У Патрика Салливана нет любовницы! – твердо заявила Теа. Услышав имя ее жениха, Донна уважительно присвистнула: отец кузины все-таки добился своего и породнил два клана. Вернее, собирается породнить.

– Любовник есть у тебя? – Она не могла отказать себе в удовольствии поддразнить Теодору.

– Разумеется, нет! – с патетическим гневом отозвалась та, вызвав довольную улыбку у кузины.

– Тогда не вижу препятствий к заключению брака. – Донна отвернулась, давая понять, что разговор закончен. Говоря по правде, она чертовски устала за последние несколько месяцев, работая по пятнадцать часов в сутки, именно поэтому, как только судебное решение было получено, она и поспешила уехать в «Интроверт» – фешенебельный отель на Новом Плутоне.

Построенный достаточно давно отель был весьма популярен во всей Межгалактической Федерации. Он представлял собой комплекс бунгало, каждое из которых располагалось у собственного горячего источника. Накрытые погодным куполом бунгало были полностью изолированы друг от друга и от остального мира.

Специальный материал купола делал его снаружи непрозрачным, что скрывало постояльцев от любопытных глаз, а технология затемнения прозрачных поверхностей помогала избежать солнечных ожогов. Пары источника обогревали воздух, разноцветные растения обогащали его кислородом, и внутри купола можно было находиться в купальнике, хотя вокруг полусферы искрился снег.

Донне нравилось именно это сочетание: горячая вода и зелень внутри – она предпочитала зеленый цвет листьев – и огромная снежная равнина снаружи. Но больше всего она ценила «Интроверт» за тишину. Одним из строгих правил отеля было соблюдение политики конфиденциальности.

Она еще раз с недовольством посмотрела на кухню. Надо предупредить служащих отеля, чтобы больше не пускали ее, устраивая проверку идентификации личности более тщательно. Увлеченная своими мыслями, Донна пропустила пламенную речь кухни, очнувшись лишь на словах:

– Ты должна мне помочь!

– Помочь в чем? – жестко спросила она, уже прикидывая, сколько может потерять, занимаясь делом Теа. Согласно договору, дела семьи О’Донналов являлись приоритетными и не оплачивались. Если бы не документы, лежащие в сейфе Расмуса О’Доннала, Донна и пальцем бы не пошевелила ради кухни.

– Сдать выпускные экзамены, я только что говорила тебе о них! – обиженно воскликнула Теа.

Донна с сожалением покачала головой:

– Извини, детка, но я не репетитор, а практикующий адвокат, поэтому ты обратилась не по адресу!

– Мне не нужен репетитор! Мне нужен тот, кто сдаст за меня экзамены в Куинси!

– Где? – Донна аж поперхнулась от такого заявления. Тоник плеснул из трубочки на разгоряченную солнцем кожу, вызывая мурашки по телу: ледяной хрусталь бокала великолепно охлаждал напитки, такие бокалы стоили очень дорого.

– В Куинси! – повторила Теа и заныла: – Ну, пожалуйста, Донна, ну что тебе стоит! Ты же сама окончила этот университет!

– Именно поэтому я знаю, что твоя идея невозможна. Да она просто безумна! И скажи на милость, за каким хвостом кометы ты вообще поступила в Куинси?

– На этом настоял Патрик. В его клане существует традиция, что все в семье оканчивают именно этот университет!

– Значит, ты будешь первая, кто нарушит эту традицию. – Донна перевернулась на живот, размышляя, стоит ли развязывать лямки купальника, хоть производители и клялись, что ткань пропускает солнечные лучи, но загар все-таки отличался.

– О, ты сделала тату? – воскликнула Теа, с интересом рассматривая небольшой вензель на левом плече кухни. – «Д» – это Донна? А «К»?

– Куинси. – Донна с досадой поморщилась. Столько лет прошло, и вдруг Теа заметила. Надо все-таки свести это напоминание о собственной глупости. Донна хотела это сделать бесчисленное количество раз, но ее постоянно что-то отвлекало.

– Хорошо, что отец не знает, – многозначительно произнесла кузина, – он бы пришел в ярость!

Донна лишь пожала плечами, не желая обсуждать, а уж тем более вестись на этот дешевый шантаж.

– Донна, ну, пожалуйста, помоги мне! – заканючила Теа. – Мне действительно это надо! Иначе я потеряю Патрика!

– Теодора, уверяю тебя, если твой жених тебя любит...

– Нет, Патрик сказал, что это – вопрос принципа!

– Значит, не любит. – Донна опустила голову на руки, решив все же не развязывать лямки.

– Да какая разница? Он богат, и я просто должна выйти за него замуж! – Теа притопнула ногой.

– Выходи, – милостиво разрешила Донна. – Я не против.

– Донна!

– Теа, послушай меня. – Она резко села и сурово взглянула на кузину. – Я – адвокат, который работает на клан, и, поверь, знаю, о чем говорю. То, что ты предлагаешь, – не просто на грани закона, это – противозаконно. Это – мошенничество. И если хоть кто-то догадается, то мы обе лишимся дипломов и этак лет пять проведем в исправительных заведениях. А мне, да и тебе, кстати, тоже не идет оранжевый цвет!

– Никто не догадается! – оптимистично воскликнула Теодора. – Посмотри в зеркало, мы же с тобой просто клоны!

– Надеюсь, что я все-таки умнее, – пробормотала Донна и чуть громче добавила: – Именно поэтому ты и делала эту генную модификацию?

– Нет, что ты! Тогда я еще не знала, что учиться в Куинси будет так трудно! К тому же все только и делают, что ставят тебя мне в пример! – Она обиженно надула губки. Донна закатила глаза.

– И поэтому ты решила, что я сдам экзамены за тебя?

– Конечно! Слышала бы ты, как все преподаватели тебя хвалят! Твой портрет украшает Галерею Чести!

– Вот именно поэтому даже думать забудь о своей просьбе! – Донна встала, подхватила бокал и направилась в бунгало, показывая, что разговор окончен. – Я никогда не соглашусь на подлог.

Глава 2

Два дня спустя Донна получила сообщение от Расмуса. Глава клана приказывал ей незамедлительно явиться в его дом. Значит, потерпев неудачу, Теа отправилась напрямик к отцу. Интересно только, как он отреагировал на то, что столь тщательно спланированный брак поставлен под угрозу из-за глупости невесты.

Впрочем, для Донны это было бы неинтересно, если бы не касалось ее лично. Она понимала, что игнорировать приказ невозможно, а неподчинение приказу главы клана жестоко каралось.

Окончив Юридическую школу одного из лучших университетов Федерации, Донна прекрасно знала, что закон восходил к древним временам, когда люди еще жили всего на одной планете, и обычаи были весьма суровы. Тогда за неподчинение полагалась смертная казнь. Сейчас, в цивилизованные времена, она была заменена тюремным заключением и штрафом.

И если тюрьма могла стать просто временной неприятностью, то штраф для нее был более значим. Донна не хотела увеличивать и без того достаточно огромный кредит, который она выплачивала главе клана за своего отца, чей экспедиционный звездолет пропал в черной дыре.

Мать Донны Шейла О'Доннал исчезла еще раньше. Она не принадлежала ни к одному из кланов, отец познакомился с ней как раз на Новом Плутоне и женился вопреки воле родных.

Донна была их единственным ребенком. Она почти не помнила мать. Рассказывали, что та была красивой и легкомысленной. Устав от брака и тех обязанностей, которые он налагает, Шейла О'Доннал сбежала, оставив дочь мужу. Вскоре тот получил бумаги о разводе и подписал не глядя. После чего, определив девочку в школу, умчался в очередную экспедицию. Донна виделась с ним лишь на каникулах. Впрочем, став старше, чтобы не проводить время в клане, она предпочитала поехать к кому-нибудь из немногочисленных подруг.

Бринна О'Доннала это вполне устраивало: не надо было выставлять за дверь очередную любовницу. Школа сменилась колледжем, и Донна уже подумывала о том, чтобы навсегда покинуть планету, которая так и не стала ей родной, когда отец исчез. Это была одна из многих таких экспедиций по поиску новых планет, которые заканчивались пропажей корабля и всего экипажа.

Донна встретила это известие с философским спокойствием, она никогда не была близка с отцом, гораздо больше ее встревожило то, что Бринн О'Доннал почти ничего не оставил своей дочери. Расмус не замедлил воспользоваться случаем.

Буквально на следующий же день после официального признания брата погибшим он, все еще облаченный в траурный костюм, предложил ей вернуть долг отца и предъявил бумаги, в которых значилось, что исследовательский звездолет и все оборудование было куплено на кредит, предоставленный кланом. Донна попыталась усомниться, но Расмус с гадкой улыбкой уверил, что подпись ее отца подлинная и любая экспертиза бессмысленна, после чего поинтересовался, как быстро его племянница собирается отдать долг.

Донна растерялась. До окончания колледжа оставалось почти полтора года, она планировала учиться дальше, к тому же сумма была просто огромной. Расмус предложил ей выбор: выгодный для клана брак или же работа на О'Донналов.

Взглянув на изображение жениха, девушке ничего не оставалось, как подписать бумаги, которые обязали ее отработать на клан почти двадцать лет. Более того, дать вассальную древнюю клятву. Единственной уступкой, которую она выторговала, была возможность завершить обучение, но Расмус предупредил ее, что он не будет его оплачивать.

Именно тогда Донна и решила идти на юридический факультет, ведь только так она могла найти лазейку в бумагах. Чтобы получить стипендию, она училась, как проклятая, почти растеряв тех немногих подруг, что у нее были. Лучшая студентка курса, лучшая выпускница...

все равно это не помогло. Лазейки не было, а доказывать подлинность подписи, сличая ее с оригиналами, хранившимися в сейфе корпорации О’Донналов, не имело смысла.

Донна подошла к краю сферы и всмотрелась в искрящийся на солнце снег. Белая пустыня простиралась до самого горизонта. Отражающие фильтры, встроенные во все полусферы-бунгало, надежно прятали купола, и каждому постояльцу казалось, что он один на этой планете.

Теперь Донна знала, что не одна. Приказ Расмуса постоянно свербил в мозгу, словно колючка от меркурианского кактуса, впившаяся в ногу. Продержавшись на чистом упрямстве около двух часов, Донна отослала дяде сообщение, что она на Новом Плутоне и не сможет вылететь раньше, чем через два дня. Ответ не заставил себя ждать, глава клана проинформировал, что высылает за ней личный звездолет.

Значит, все очень серьезно. Донна не стала собирать вещи, времени не было. Быстро заскочив в душ и высушив волосы, она надела рубашку из чернильного шелка и свободные брюки, обула любимые туфли на высоком каблуке, подвела губы голографическим блеском. Из-за холода передвигаться по планете можно было лишь в специальных флаерах либо в скафандре, выдерживающем низкие температуры. Влезать в скафандр, стоявший у выхода, не хотелось, и Донна вызвала теплофлаер.

Стены серебристой капсулы, прилетевшей за ней, изнутри были прозрачными, но Донна не стала смотреть по сторонам, прекрасно зная, что увидит все ту же заснеженную пустыню и золотистое солнце, ярко сиявшее в розово-сером небе. К тому же ей необходимо было продумать достойный ответ главе клана, чьих приказов она почти не могла послушаться. На это «почти» и была вся ее надежда.

Флаер шустро пролетел над планетой и замер у небольшого двухэтажного здания. Шлюз, ведущий в полусферу, открылся, и капсула приземлилась на стоянку, где находились точно такие же капсулы, а позади них высился знакомый звездолет, на борту которого был изображен странный цветок: на колючей ветке нечто, напоминавшее зелено-сиреневую кисточку.

Говорили, что такое растение росло раньше на планете Земля и называлось не то сполох, не то чертов всполох. Впрочем, Донну никогда не интересовала ботаника. Ей вообще казалось глупым делать символами клана цветы или животных.

Уже прекрасно понимая, кого она сейчас увидит, прошла внутрь. Высокий широкоплечий мужчина с рыжими кудрями, напоминавшими проволоку, и серыми холодными глазами нетерпеливо прохаживался по ослепительно-белому холлу меж полупрозрачных колонн.

Джон О’Доннал. Глава службы безопасности клана, дальний родственник Расмуса О’Доннала и потенциальный жених самой Донны, не принимавший никаких отказов. Несколько раз он пытался назначить ей свидание, а однажды даже умудрился поцеловать на праздник Излома зимы, поскольку Донна встала под какой-то зеленью, подвешенной к потолку в конференц-зале фирмы О’Донналов. С торжествующим криком Джон сгреб Донну в охапку и прижался к ее губам своими. Она вlepила ему пощечину, но он лишь рассмеялся, говоря, что любит девиц погорячее. Только за одно это его можно было возненавидеть.

Сейчас Джон укoризнeннo пoсмoтрeл нa Дoннy, пoслe чeгo пeрeвeл взгляд нa aтoмныe чaсы, висевшие на стене. Всем своим видом он выражал недовольство, что ему пришлось ждать.

Как и большинство мужчин, он был слишком самоуверен и не сомневался, что Донна специально задержалась, чтобы привлечь его внимание к себе. Девушка не стала его разубеждать, не желая тратить время понапрасну.

– Донна, я жду уже четверть часа! – с укором пробасил Джон.

– Кто в этом виноват? – парировала она, решив обойтись без приветствия.

– Прости?

– Если бы ты, Джон, так не торопился примчаться сюда, то тебе не пришлось бы ждать, – услужливо пояснила Донна. – В следующий раз имей это в виду и приезжай позже.

Джон зло сузил глаза.

– У меня приказ главы клана.

– Не сомневаюсь, что ты никогда не прибыл бы сюда по собственной воле. – Донна ослепительно улыбнулась, прекрасно зная, что, как и большинство жителей планеты Эрин, Джон не любил снег, предпочитая ему зеленые луга и темные горы родной планеты.

Он насупился, но промолчал. Значит, дело было еще хуже, чем она думала. Джон был доверенным лицом Расмуса, и наверняка тот побеседовал со своим подчиненным, приказав не злить строптивую племянницу. Надежда на скорое возвращение в отель таяла просто на глазах.

– Где твои вещи? – Джон покрутил головой, ища огромные чемоданы известных межгалактических брендов, которыми так славилась Донна О’Доннал. Они были красивые и жутко неудобные, но ее это не смущало, поскольку всегда находился тот, кто готов был их нести. В крайнем случае она нанимала носильщика с антигравитационной тележкой.

Даже не удостаивая Джона ответом, Донна подошла к стойке, где сидел администратор. Сейчас это был молодой парень с желтой кожей, на которую, согласно законам его планеты, была нанесена красная вязь татуировок, говорившая, что он достиг совершеннолетия. Жители этой планеты, недавно вступившей в Федерацию, вообще отличались архаичностью нравов и пока не собирались ничего менять, все время вспоминая о правах и свободах. Сама Донна считала, что иногда неплохо бы помнить и об обязанностях, которые возникают с получением прав и свобод.

– Льюис, – прочитала она на табличке, прикрепленной на груди форменной рубашки, и с интересом посмотрела на администратора. – Это действительно ваше имя?

– Нет, мэм, вообще-то, меня зовут Зурбери, но руководство посчитало, что Льюис проще, – улыбнулся тот, стараясь не проявлять вполне очевидный интерес молодого мужчины при виде рыжеволосой красавицы.

– Тогда как же мне вас называть?

– Как вам будет угодно, мэм.

– Хорошо, Зурбери. – Она заметила, как его оранжевые с черной радужкой глаза довольно блеснули. – Как вы уже поняли, мне необходимо покинуть ваш прекрасный отель. Дело срочное, и я не успела собраться. Вы не могли бы оказать мне услугу – попросить горничных собрать все и прислать мне мои вещи по этому адресу?

Донна протянула пластиковую визитную карточку, под которой была свернутая купюра. Парень почтительно взял подношение.

– Конечно, мэм. Не волнуйтесь, я лично прослежу за всем.

– И включите, пожалуйста, почтовые расходы в мой счет.

– О, не беспокойтесь, – перебил ее администратор. – Мы отправим ваш багаж за счет отеля!

– Благодарю. – Еще одна улыбка, в меру дружелюбная и душевная, и Донна повернулась к Джону. – Идем.

– Тебе не стоит любезничать с этим... цветным! – Последнее слово Джон будто выплюнул. Краем глаза Донна заметила, что татуировки администратора засверкали, парень явно услышал эти слова и разозлился.

– Джон, как профессиональный адвокат я рекомендую тебе, экономя мое время, сразу же соглашаться на сделку и лично выплатить компенсацию за оскорбление, не доводя дело до суда, – заметила Донна, спокойно выходя на парковку.

– Не думаю, что этот желтокожий подаст в суд! – ухмыльнулся глава безопасности. – Его родители наверняка и грамоты не знают, а сам он только вчера слез с ораншадовой пальмы, когда еще один такой же, как и он сам, взял в руки дубину.

– Джон, мне напомнить основные постулаты межгалактической конвенции? – холодно отозвалась Донна. Она ненавидела эту самодовольную манеру Джона говорить об остальных, как о людях даже не второго, нет, третьего сорта.

– Можешь напоминать мне что угодно, а я напомню тебе, что ты – племянница Расмуса О’Доннала, поэтому кокетничать с...

– Ты забываешься! – холодно оборвала его Донна.

– Ты так защищаешь этих цветных, словно одна из них! – отозвался Джон, подходя к звездолету и прикладывая ладонь к сканеру, чтобы открыть шлюз.

Донна не ответила. «Нет, но могла быть», – пронеслось у нее в голове. Сразу вспомнилось и светло-серое тело, почти невидимое в темноте ночи, серебристо-белые волосы, переливающиеся при свете луны, крепкие руки, прижимающие ее к груди, страстный шепот: «А ты действительно рыжая...»

Донна моргнула, прогоняя наваждение, и зло посмотрела Джону в спину. Он упрекал ее не первый раз, а значит, наверняка знал что-то о том периоде ее жизни. Знал, но не пошел к Расмусу. Это было очень странно.

Джон обернулся и протянул руку, намереваясь помочь войти в звездолет, натолкнулся на ледяной взгляд изумрудно-зеленых глаз и невольно отступил. Все еще злясь на воспоминания, заставившие ее вновь почувствовать горькую обиду, она прошла внутрь и направилась прямоком в рубку поздороваться с экипажем.

За сенсорной панелью находились двое мужчин. И если штурман Донне не был знаком, то пилота она узнала сразу – Флетчер Уайт, много лет пилотировавший звездолет. Расмус недолюбливал его из-за цвета кожи, но ничего не мог поделать, Флетчер был одним из самых опытных пилотов Космической Федерации.

– А мы-то думали, кого отсюда надо забирать с такой спешкой! – пробасил он, широко улыбаясь. – Добро пожаловать на борт, мисс Донна! Если хотите, в баре есть джин-тоник! Как раз успеете до того, как мы запросим разрешение на взлет.

Штурман, еще достаточно молодой парень, смущенно промолчал, и Донна решила не настаивать на беседе, чтобы не смущать юношу еще больше.

– Спасибо, Флетчер, – поблагодарила она, направляясь к бару и игнорируя вошедшего Джона.

– Донна, тебе лучше занять пассажирское кресло, у нас не увеселительная поездка, мы торопимся, – мрачно проинформировал начальник службы безопасности, старательно игнорируя присутствие пилота.

– Подождут, – намеренно легкомысленно отмахнулась Донна и отсалютовала Джону стаканом. – Твое здоровье.

Судя по его взгляду, если бы не приказ главы клана, он просто выдернул бы стакан с напитком из рук Донны. Это еще раз убедило ее, что положение дел очень серьезное. Намеренно медленно выпив коктейль, она, не говоря ни слова, ушла в пассажирский салон, заняла одно из кресел и включила защитное поле, отделившее ее от остального мира раньше, чем Джон успел последовать за ней.

Перед глазами возникла виртуальная панель выбора развлечений во время полета: музыка, фильмы, массаж, эротические фантазии. Донна задумалась, потом просто отключила ее и закрыла глаза. Сфера не пропускала звуков снаружи, и ей хотелось насладиться последними минутами одиночества.

Глава 3

Ровно через пять часов после старта звездолет клана О’Донналов повис на орбите планеты Эрин и начал готовиться к посадке. Донна поняла это по характерной вибрации, не дожидаясь оповещения системы о приземлении, она выключила защиту и встала. Игнорируя сигнал о нарушении безопасности полета, с наслаждением потянулась и прошла в рубку. Пилот оглянулся.

– Мы скоро пойдем на снижение, – предупредил он.

– Я знаю. – Она села на место второго штурмана и включила защитное поле. – Но я же не помещаю вам здесь?

– Если не будете ничего трогать, – отозвался пилот, вместе со штурманом вводя в систему управления курс вхождения в слои атмосферы. Донна знала, что это самый ответственный момент, потому молча отвернулась к панели, на которую камеры проецировали изображения с поверхности звездолета.

– Донна, тебе не следует заходить сюда! – Огромная фигура Джона заслонила шлюз, система опять заорала о нарушениях. – Посадка еще не произведена.

– Да, я заметила, тебе лучше вернуться на свое место, Джон! – Она насмешливо посмотрела на него. Тот скрежетнул зубами, но подчинился, прекрасно зная, что система звездолета не позволит начать приземление, если нарушены правила.

Едва заметно улыбнувшись, Донна вновь отвернулась к панели. Ее всегда завораживал момент, когда космический корабль начинал посадку, и вокруг обшивки бушевало пламя. В этом была особая магия: ощущать прохладу воздуха, когда желто-оранжевое марево закрывало все вокруг. Когда оно стихло, звездолет уже летел над горами, за которыми виднелись небоскребы Даута, города, полностью подчинявшегося, да что там, полностью принадлежавшего клану О’Донналов.

Количество небоскребов, устремлявшихся к облакам, говорило о могуществе клана, и Даут считался одним из самых больших на планете. Поспорить с ним мог только Каллех, мегаполис на юге, которым заправляли Салливаны.

Звездолет взял курс прямо на самое высокое здание, огромным конусом возвышавшееся в центре города, там была расположена штаб-квартира главы клана.

Откинувшись на спинку сиденья, к слову сказать, не такого удобного, как в салоне для пассажиров, Донна задумчиво смотрела на панели. Пилот вел звездолет так ровно, что казалось, будто само здание приближается им навстречу. Вот оно стало совсем близко, можно было увидеть крепежи на металлических конструкциях, а потом изображение пропало, корабль пристыковался к специальному рукаву-шлюзу.

Поблагодарив пилота и штурмана, Донна встала и прошла в пассажирский салон.

– Думаю, будет лучше, Джон, если ты пойдешь первым.

– Разумеется. – Он улыбнулся, полагая, что все недоразумения забыты. Донна лишь тихо хмыкнула и направилась к выходу.

Охранники, стоявшие у входа, крепкие парни в сине-зеленой, цвета клана униформе с цветком чертова всполоха на груди беспрепятственно пропустили их внутрь, попутно проинформировав, что Донну ждут в дубовом кабинете. Значит, дело становилось семейным.

Ее всегда забавляло, что Расмус, пытаясь разделить работу и личные дела, даже распорядился сделать два кабинета.

Один – с поверхностями из светлого дерева, металла и огромной стеклянной стеной, выходящей на город, был рабочим, другой – темный из-за деревянных панелей, закрывавших стены, с узкими стрельчатыми окнами, в которые были вставлены витражи, и тяжелой старинной мебелью, привезенной еще с планеты – праматери всех людей, – для семейных дел.

Донна шла в темный кабинет. На пороге она замерла и обернулась к своему сопровождающему:

– Извини, Джон, но, похоже, это – семейное дело.

Ей доставило удовольствие закрыть дверь перед его носом.

Дядя стоял у окна, сцепив руки за спиной. Он даже не шелухнулся, хотя, Донна это знала, прекрасно все слышал.

Это ее не обескуражило. Она спокойно прошла, но не к столу, а к креслам, стоявшим в углу перед журнальным столиком со столешницей, на которой из-под потемневшего лака еще виднелись узоры. Не дожидаясь приглашения хозяина кабинета, Донна села в одно из них и закинула ногу на ногу, спокойно ожидая, пока Расмус обернется.

Тот не торопился, испытывая строптивую племянницу на прочность. Впрочем, к этому она тоже привыкла.

Со своего места Донне прекрасно было видно лицо ненавистного родственника: высокий лоб, слегка курносый нос и россыпь веснушек по белоснежной, как и у нее самой, коже. Глубоко посаженные серые глаза всегда пронизательно смотрели на собеседника, или так казалось из-за морщин в уголках. Волосы, когда-то рыжие, а теперь желтовато-белые, были зачесаны назад, скрывая небольшую лысину. Сколько Донна его помнила, дядя всегда слегка сутулился, словно пытаясь скрыть свой высокий рост.

Наконец он повернулся и внимательно посмотрел на племянницу, слегка скривился, заметив, что на ее одежде нет знака принадлежности к клану, но промолчал, явно не желая ссориться понапрасну.

– Донна? – Тон был официальным.

– Сэр?

– Как прошел полет?

– Хорошо. – Обычный обмен любезностями, прелюдия к главному, но Расмус не торопился. Он никогда не торопился, пытаясь сбить собеседника с толку. На этот раз преимущество было на стороне Донны. Она подчеркнуто спокойно сидела в кресле, смотря на дядю.

– Ты знаешь, зачем ты здесь, – утвердительно сказал он.

– Могу только догадываться.

– Теа сказала, что ездила к тебе.

Донна лишь слегка наклонила голову, подтверждая сказанное.

– Думаю, она тебе все рассказала. – Расмус явно нервничал.

– Как она прогуливала лекции? – уточнила Донна. – Да, рассказала, но мы обошлись без подробностей.

– Она не прогуливала, просто объем информации таков, что она не в состоянии его запомнить! А из-за тебя требования к ней выше, чем к остальным!

– И вы в это верите? – Донна выразительно изогнула бровь.

– Не важно, во что я верю, важно, чтобы она получила диплом!

– Тогда пусть тренирует память. – Она пожала плечами.

Расмус в упор посмотрел на племянницу.

– Донна, ты прекрасно знаешь, что Теа не сможет сдать экзамен.

– Сочувствую Теа и вам тоже. Кстати, как получилось, что она до сих пор не вылетела из Куинси?

Расмус прошелся по комнате, задержал взгляд на столе, выровнял бумаги, лежавшие там, и вновь посмотрел на племянницу.

– Она училась.

Донна покачала головой.

– Мне ведь не составит труда, выйдя из этого кабинета, посмотреть кадровые перестановки последнего года в Юридической школе Куинси.

О’Доннал вздохнул и признался:

– Ева Шиин. Она ушла.

– Вот как? – Донна слегка оживилась. – И кого назначили вместо доктора Зло?

– Джейсона Роу.

– А он не берет взятку, – с довольным видом констатировала она, вспомнив чудаковатого старшекурсника, всегда с тоской смотревшего на нее.

– Я всего лишь спонсировал Юридическую школу! – возмутился Расмус. – Дотировал постройки, оснащение кабинетов! Это не взятка.

– Неужели? – Донна усмехнулась. – Интересно, а Джейсон Роу тоже так считает? И, кстати, как ко всему этому отнесся ректор Мак-Кинтош?

– Он позвонил мне и предупредил, если Теа не сдаст все задолженности, она будет отчислена.

– И вы не предложили университету спонсорскую помощь? – Донна явно издевалась.

– Я предложил построить новый корпус. Но этот... – Он осекся и посмотрел на племянницу. – Он отказал мне! Мне! Главе клана О’Донналов!

– Наверное, ректор судит о могуществе клана по его представителям в университете, – предположила Донна. Дядя кинул на нее грозный взгляд, но Донна сидела, с ангельским видом, хлопая ресницами; на секунду Расмусу показалось, что перед ним его дочь Теа. Но он тут же заметил насмешливые огоньки в изумрудно-зеленых глазах и понял, что она просто издевается. По привычке Расмус скрипнул зубами, зная, что это все равно бесполезно. Удивительно, как Донна умела вывести из себя одним взглядом, или, может быть, дело было в том, что рыже-волосая красавица была слишком похожа на свою мать Шейлу О’Доннал. Теперь на нее была похожа и его собственная дочь Теодора.

– Хорошо, Донна, чего ты хочешь? – устало сказал он, понимая, что придется поторгаться. Она пожала плечами.

– Выпить. Джин-тоник, если не затруднит.

– Только не говори, что ты не воспользовалась баром на звездолете!

– Я задремала. Знаете, так бывает, когда человек в отпуске...

– Я отзываю тебя из отпуска.

– Даже так? – Она слегка приподняла брови точь-в-точь, как Шейла когда-то. Это окончательно вывело Расмуса из себя.

– Да. – Он почти выплюнул это слово.

– Основание? – Голос Донны стал чуть жестче, таким тоном она обычно вела переговоры.

– Твой контракт. Дело идет о благополучии всего клана. И мне, а значит, и всем О’Донналам необходима твоя помощь.

– В чем?

– Ты должна сдать экзамены за Теа!

Донна с удивлением посмотрела на дядю. Он действительно произнес это.

– Вам так хочется получить Патрика Салливана?

– Салливаны – сильный клан. Свадьба двух наследников объединит людей.

– А развод их вновь сделает врагами! – фыркнула Донна.

– Какой развод?

– Который непременно последует, когда Патрик Салливан узнает, что его жена не окончила Куинси.

– Он не узнает, если ты не скажешь... – Расмус хищно посмотрел на племянницу, словно жаждал свернуть ей шею. – Но ты не сделаешь этого, ты же подписывала соглашения о неразглашении!

– К сожалению, я растерялась, поскольку подписывала слишком много бумаг, но после окончания Куинси я их изучила, и очень внимательно. Соглашение касается лишь коммерческой информации.

– Рассказав Салливану правду о Теа, ты разрушишь планы о слиянии, и мы недополучим выгоду.

– Ну, упущенную выгоду еще надо доказать... – Донна вновь улыбнулась. – Так что, Расмус, боюсь, мой потревоженный покой обойдется вам слишком дорого.

Тот одарил ее тяжелым взглядом.

– Я тебя внимательно слушаю.

– Простите? – не удержалась она.

– Донна, если ты до сих пор не встала и не ушла, значит, ты что-то хочешь. – Глава клана криво усмехнулся. – Осталось услышать, что именно.

Досадуя на себя, она прикрыла глаза. Расмус тоже умел играть в эти игры и делал это гораздо дольше, чем она. Донна вздохнула, можно еще полчаса ходить вокруг да около, а можно... она подняла голову, решив идти ва-банк.

– Мне нужна свобода, Расмус! – Странно, только сейчас Донна поняла, что никогда не называла его дядей.

– Что? – подскочил он.

– Диплом Теа полностью погасит долги моего отца перед кланом О’Донналов.

– Нет.

– Тогда разговор окончен. – Она сделала вид, что намеревается встать.

– Донна, ты просишь очень много... – многозначительно произнес глава клана О’Донналов.

Девушка пожала плечами:

– Я много теряю. Если меня поймают, то могут, по меньшей мере, аннулировать диплом. В худшем случае мне светит тюремный срок за мошенничество.

– Тебя не поймают, вы с Теа похожи как две капли воды, даже генетически.

– Не мне вам рассказывать про методы идентификации личности: отпечатки пальцев никто не отменял.

– Кому взбредет в голову проверять отпечатки?

– Расмус, я была лучшей выпускницей своего года, мой портрет красуется на доске почета. Меня помнят многие, кто преподает в Куинси. И мы с Теодорой абсолютно разные. Я не умею и не хочу изображать идиотку. Если хоть один из преподавателей заподозрит неладное...

– Мы можем переписать контракт, скажем, на десять лет, это – половина долга. Пять из них ты уже отработала.

– Нет. – Донна все-таки встала. – Все или ничего. Решать вам.

Она вышла из кабинета, не дожидаясь позволения главы клана. Дошла до лифта, спустилась на первый этаж и покинула здание. Никто не остановил ее.

Донна даже не знала, хорошо это или плохо. После таких разговоров с Расмусом она чувствовала себя крайне мерзко, всегда начинала болеть голова. Пройдя немного, девушка свернула на ближайшую авеню и зашла в первый попавшийся бар.

Он был почти пустым, лишь трое завсегдаев сидели за стойкой и обсуждали последние космические гонки.

Донна забилась в самый темный угол и заказала себе виски. Оказалось, что в стаканах подавали лишь самый дешевый, напоминавший, скорее, разведенный спиртом чай, пришлось брать бутылку.

Когда официант, мальчишка в пиджаке сомнительной белизны, нес заказ, один из пьянчужек поднял голову, взглядом следя за подносом, на котором стояла бутылка. Он даже при-

поднялся, чтобы подсесть к Донне, но был остановлен жестким взглядом зеленых глаз, после чего поежился и предпочел вернуться к приятелям.

Донна выпила два бокала, когда ее смартфон мелодично тренькнул. На экране возникло: «Принимается. Завтра будь готова вылететь на Куинси». Донна выдохнула и, отстучав: «Буду готова, как только подпишем все бумаги», плеснула себе еще виски и выпила залпом.

Глава 4

На следующее утро, несмотря на то, что большую часть ночи она провела за изучением досье Теа, Донна проснулась очень рано. Шторы в спальне еще были задернуты, они раздвигались системой ровно в семь утра. Донна лениво бросила взгляд на часы. Четверть седьмого. Засыпать вновь уже не было смысла.

Девушка встала и направилась в ванную, затем, завернувшись в пушистое полотенце, прошла на небольшую кухню. Бросила взгляд на каппимашину, решительно достала пережиток прошлого – джезву, напиток в которой надо было варить на настоящем огне. Это было прямым нарушением договора аренды, но сейчас Донна позволила себе это. Она знала, что не вернется в свою квартиру, она вообще не вернется на планету, получив шанс начать все сначала.

Перед глазами пронеслось его лицо – такое, каким она видела его в последний раз по галасвязи: жесткие складки у губ, такие губы называют чувственными, прямой нос, аметистовые глаза, горящие злым огнем. В ушах все еще раздавался его голос, напряженный, с нотками обреченности:

- Это твое окончательное решение?
- «Нет! – хотелось кричать ей. – Нет, помоги мне, спаси меня от Расмуса!»
- Да. – Не стоило впутывать кого-либо в свои проблемы.
- Тогда, думаю, нам нет смысла продолжать...

Шипение спиртовки было сигналом, что каппи все-таки убежал. Донна, ругнувшись, подхватила джезву и буквально перекинула напиток в чашку. Вытерла лужу, вновь открыла лэптоп. Надо было еще раз проверить все документы.

Одевалась Донна с особой тщательностью. Ничего, что бы указывало на принадлежность к клану. Персиковое платье-футляр с асимметричным белым воротником, белый пиджак, обувь на высоком каблуке. Волосы девушка закалывать не стала, лишь тщательно уложила, очень внимательно посмотрела в зеркало, капнула на запястье модными в этом сезоне духами и, удовлетворенная увиденным, направилась к Расмусу О’Донналу.

Донна специально сняла квартиру как можно дальше от здания, где располагалась штаб-квартира Расмуса, словно это расстояние могло помочь избежать контроля со стороны службы безопасности клана. Впрочем, пункт о запрете наблюдения за ней тоже был включен в новое соглашение.

На этот раз встреча проходила в офисной части пентхауса. Стеклопанельная стена, открывавшая вид на город, была настолько прозрачной, что казалось, ее не существует. Донна приветливо махнула рукой, вернее, огромной сумкой, в которой лежали документы, секретарям. Две девицы, одна чуть выше и более пухленькая, а вторая с россыпью веснушек на лице, удивленно воззрились на нее.

- Вы же в отпуске, – неуверенно произнесла полненькая.

Донна улыбнулась:

- Так бывает. Издержки популярности у Расмуса.

– О да! – Та, которая более высокая, понимающе кивнула. – Я помню, как он выдернул Джона как раз...

Она вдруг осеклась и округлила глаза, понимая, что сболтнула лишнее. Донна улыбнулась и заговорщицки прошептала:

- Если ты о Джоне О’Доннале, то он – весь твой! Постарайся окольцевать его!

Девушки переглянулись и хихикнули, а Донна подмигнула им.

- Мне пора. Провожать не надо, сама дойду!

Бросив взгляд на часы и убедившись, что будет точно в назначенное время, она прошла по коридору. В приемной уже сидел Джон.

– Донна. – Он встал и подошел к ней. – Прекрасно выглядишь.

– Спасибо. – Она выразительно посмотрела на пустой стол с выключенным компьютером. – А где Молли?

– Расмус велел ей уйти. Не хочет огласки.

– Но ты-то в курсе, верно?

– Да. Я же должен буду осуществлять охрану.

– Я так и думала. – Она ослепительно улыбнулась. – Но в данной ситуации охрана будет лишней. Извини, Расмус меня ждет, я не хочу опаздывать.

Донна обошла Джона и направилась к дверям. Он все-таки ухитрился сопроводить ее и распахнуть перед ней дверь.

– Доброе утро, сэ, – шагнула в кабинет. Расмус хмуро посмотрел на нее покрасневшими от недосыпа глазами.

– Донна. – Голос напоминал карканье. Значит, дядя пил всю ночь, и, в отличие от нее, это было очень заметно. Впрочем, наверняка он выпил больше, чем три бокала.

– Я подготовила документы. – Достав из сумки папку, она протянула ее главе клана. Несмотря на все технологии, Расмус О’Доннал предпочитал читать бумажную копию. – Электронная версия уже в системе.

– Откуда такая уверенность, что я подпишу их без поправок?

Она пожала плечами.

– Я настаиваю именно на этих формулировках, а вы не в том положении, чтобы гнуть свою линию.

– Не дерзи мне, Донна, – предупредил Расмус.

Она едва заметно скривила губы в улыбке, но промолчала. Села на стул, закинула ногу на ногу, подчеркнуто спокойно следя за тем, как он очень внимательно читает текст. Несколько раз дядя хмурился.

– Я не согласен с этим. – Он ткнул пальцем в несколько абзацев, снимающих с Донны запрет на работу против клана О’Донналов.

– Извините. Но без этого сделка отменяется.

– Собираешься сбежать с Эрина, как и твоя мать? – понимающе хмыкнул дядя.

– Возможно. – Донна постаралась не подать виду, что ее задела последние слова Расмуса. Она никогда не могла понять, почему мать бросила ее и отца. Несколько раз, еще девочкой, пыталась поговорить, в том числе и с дядей, но тот отвечал отрывистыми, слишком шаблонными фразами, и в результате расспросы пришлось прекратить. Не стоило показывать противнику свои слабости.

– Запрет на охрану в Куинси? – Расмус приподнял брови.

– Терпеть не могу слежку, – пояснила Донна.

– Все еще злишься на Джона?

– За его самоуверенную наглость? Да.

– Ты такая же, как и твоя мать! – последнюю фразу глава клана О’Донналов просто выплюнул.

Девушка задумчиво посмотрела на него:

– Интересно, откуда такая ненависть к ней?

– Какая разница, – пробурчал Расмус, вновь вчитываясь в бумаги и явно избегая взгляда племянницы. Она предпочла не настаивать на ответе, тем более сейчас это было не важно. Какой бы ни была на самом деле Шейла О’Доннал, она отказалась от своей дочери, оставила ее в клане, и Донна не могла ей этого простить.

Расмус закончил читать, отложил бумаги и задумчиво посмотрел на сидящую перед ним племянницу.

– Ты настаиваешь на освобождении от контракта в любом случае?

– Я рискую, – очень весомо сказала она. – Если хоть кто-то заподозрит неладное, как минимум – меня лишат диплома. Максимум – меня ждет тюремное заключение по обвинению в мошенничестве, а насколько я помню, ректор Мак-Кинтош слишком дорожит честью университета и не из тех, кто спустит подобное на тормозах. Поэтому, выйдя из одной тюрьмы, я не хочу попасть в другую.

– Донна...

– Расмус, – теперь ее голос звучал слишком вкрадчиво, – я подготовила документы. И я подпишу только их. Или не подпишу ничего.

– Откуда я могу знать, что, явившись в университет, ты не отправишься к ректору, после чего заявишь, что тебя разоблачили?

– Хорошо. – Донна достала лэптоп, внесла пункт о неразглашении договора обеими сторонами и повернула экран к Расмусу.

– Устраивает?

– Теперь да. – Он нажал несколько клавиш, выводя документ на свой личный принтер, подхватил листы и поставил размашистую корявую подпись. Кинул документы Донне и ввел электронный ключ-идентификатор.

Она собрала разлетевшиеся листы, внимательно прочла их, еще раз проверяя все, и очень аккуратно подписала сама, протянув один экземпляр пристально следящему за ней Расмусу. Потом пододвинула лэптоп и щелкнула по экрану, выводя свой электронный ключ, после чего направила подписанный по всем правилам договор на личный сервер Расмуса.

– Когда выезжаешь? – Глава клана хмуро наблюдал за ней.

– Завтра. Теа должна прислать мне список «хвостов» и кое-что из сведений о своей жизни в Куинси. Кстати, отправьте ее на какой-нибудь закрытый курорт.

– Я хотел, чтобы она изображала тебя здесь.

– Что? – Донна рассмеялась, пораженная абсурдностью этого высказывания. – Вы серьезно?

– Да. Она должна изображать тебя, чтобы ни у кого не возникло сомнений.

– Даже и не думайте, – с чувством произнесла Донна. – Иначе проще сразу идти в полицию и сознаваться.

Расмус скептически посмотрел на племянницу.

– Интересно, и чем это вы так отличаетесь?

– Умом. Я ведь получила свой диплом сама, – приторно улыбнувшись, Донна подхватила свою огромную сумку и вышла.

Глава 5

Документы Джон привез лично, явно рассчитывая на приглашение выпить чашечку каппи. Донна непустила его даже на порог, выхватив конверт из рук.

– Спасибо, что заехал. – Она захлопнула дверь раньше, чем он успел возразить, и только тогда проверила конверт. Там лежали идентификационное удостоверение, пластиковая банковская карта и билет на имя Теодоры О’Доннал. Расмус расщедрился на билет первого класса, вернее, этот билет уже был куплен на имя Теа, и дядя милостиво решил не менять на более дешевый. Еще раз проверив все, Донна начала собирать вещи, рейс вылетал рано утром.

Это заняло больше времени, чем она рассчитывала, поскольку все ее костюмы отличались от того, что носила Теодора. Ближе к полуночи Донна сдалась. Отобрав те из них, которые обычно надевала лишь в отпуске, она упаковала чемодан, решив приобрести остальное на Куинси. Благо карточка на имя Теа позволяла это.

Почти всю ночь Донна не спала. Она то ворочалась с боку на бок, то впадала в дремоту, где ее окружали кошмары.

Звон будильника показался ей просто райской мелодией. Донна вскочила, очень быстро привела себя в порядок, подхватила вещи и бегом устремилась в космопорт, предпочитая провести время до отлета в зале ожидания.

Она заснула в мягком кресле ВИП-зала, когда по громкой связи объявили посадку на ее рейс, пришлось открывать глаза и идти в звездолет.

Заняв свое место у окна, Донна, заказав у дружелюбной и милой бортпроводницы, голубокожей венерианки, двойной каппи, чтобы прогнать остатки сна, открыла лэптоп и погрузилась в список задолженностей Теа, который кузина выслала ей вчера. Он впечатлял.

Донна попыталась отыскать хоть один предмет, с которым у ее двойника не было проблем. Не удалось. Задолженности были не только за этот семестр, но и за несколько предыдущих. Она вздохнула. По справедливости, Теа должны были вышвырнуть из Куинси еще года три назад.

– Как можно быть такой дурой! – воскликнула Донна, в сердцах захлопывая лэптоп. Мужчина, сидевший на соседнем кресле, они стояли по одному через проход, с интересом посмотрел на нее.

– У вас проблемы, мисс? – осведомился он мягким баритоном.

– Нет, извините, что неволью побеспокоила. – Донна покачала головой, чувствуя, что сосед рассматривает ее. В его желтых круглых глазах читался неподдельный интерес, и Донна едва заметно нахмурилась. Незнакомец это заметил.

– Прошу прощения, я не представился. Томаш Томсон. – Он протянул визитку. Донне пришлось ее взять, сделав достаточно заинтересованный вид, как это сделала бы Теодора. На куске прозрачного пластика были выдавлены имя и фамилия, а также должность – интервьюер Куинси.

– О! – Она кокетливо улыбнулась. – Ездили смотреть соискателей на следующий год?

– Верно. – Он кивнул и чуть вопросительно посмотрел на нее.

– Донна... – спохватилась Донна в самый последний момент, вспомнив, что она заменяет кузину. – О’Доннал, Теодора О’Доннал. Можно просто Теа, студентка последнего курса Юридической школы Куинси.

Она протянула руку, которую ее новый знакомый пожал.

– О’Доннал, – задумчиво произнес он. – Что-то знакомое... по-моему, я слышал эту фамилию.

– Может быть, вы проводили интервью с моей кузиной Донной? Знаете, я на нее похожа. – Она глупо захлопала ресницами, как это всегда делала Теа. Она ожидала, что интервьюер ее

одернет, поскольку правилами университета возбранялись романы между сотрудниками и студентами, исключение составляли лишь женатые до поступления пары, но Томаш, напротив, поддержал флирт.

– Нет, я первый раз на Эрине. Мне кажется, что я слышал вашу фамилию в университете.

– Моя кузина несколько лет назад окончила Юридическую школу. Она была лучшей в своем выпуске, – подсказала ему Донна, прекрасно понимая, что упоминаний о самой себе не избежать.

Он щелкнул пальцами:

– Верно! Говорят, она была настоящим бриллиантом. Жаль, что она предпочла похоронить себя на Эрине, увязнув в делах клана, – с явным сожалением произнес Томаш и тут же, натолкнувшись на гневный блеск зеленых глаз, спохватился: – Простите, вам, неверное, неприятно это слышать. Наверняка вы ею очень гордитесь?

– Возможно, – протянула Донна и предпочла переменить тему разговора: – Как вам наша планета?

– Я успел заметить лишь то, что она очень зеленая. – Томаш виновато улыбнулся. – Почти все время я провел в отеле, проводя собеседования с соискателями стипендий.

– И как, много отобрали?

– Нет. Я очень придирчив и всегда ищу самое лучшее. – В голосе слышалась гордость. – Жаль, что вы уже поступили в Куинси, я бы непременно вас выбрал.

– Не думаю. – Донна улыбнулась и мстительно добавила: – У меня задолженности по всем предметам с начала обучения. Так что меня бы вы точно не отобрали.

– По всем?

– Ну, почти по всем... – Она развела руками. – Поэтому весь семестр мне предстоит сдавать свои «хвосты», если я хочу получить заветный диплом.

– Меня взяли на работу совсем недавно. Но я уже имею влияние в определенных кругах и, возможно, смогу помочь? – Томаш чуть подался вперед, изображая дружелюбие.

Девушка покачала головой:

– Спасибо, не стоит, вы же знаете, что в Куинси не одобряют подобное поведение среди преподавателей.

– Я не преподаватель, – возразил он с досадой, что его так быстро разгадали.

– Тогда тем более. Не думаю, что вы сможете мне помочь. И уж тем более не на юридическом. Извините, мне надо работать, чтобы сдать хотя бы один реферат. – Еще раз улыбнувшись, Донна вновь открыла свой лэптоп и погрузилась в дебри юридических споров первых звездных экспедиций.

Прибывшие с одной планеты, но из разных стран, космические переселенцы везли с собой старые правила и законы, которые зачастую противоречили друг другу, что приводило к многочисленным казусам. Понадобилось не одно тысячелетие, чтобы систематизировать эти своды правил и выровнять их один относительно другого.

Раньше Донне очень нравилось анализировать старые законы, выискивая в них схожие черты, основанные на элементарной морали и, если копать еще глубже, религиозных устоях. Сейчас это вызвало лишь раздражение, что приходится заниматься абсолютной ерундой.

Реферат она закончила как раз к моменту объявления о посадке. Пришлось вновь закрыть лэптоп и включить силовой энергетический щит, защищавший пассажира от травм в случае аварии.

Звездолет приземлился в космопорту Куинси – небольшой планеты, единственной достопримечательностью которой был старейший Межгалактический университет. Основанный в эпоху первых поселенцев он славился своей консервативностью, верностью принципам и тем, что почти в каждом его выпуске были будущие президенты, политики, ученые и просто дети мультимиллионеров.

Университет иногда называли поставщиком женихов, и даже у Донны было несколько подруг, которые поступили в Куинси лишь для того, чтобы удачно выйти замуж. У двух девушек она даже была подружкой на свадьбе. Еще одна, ее соседка по комнате, предпочла карьеру замужеству и, как и Донна, работала по пятнадцать часов в сутки. Это было все, что бывшие соседки по кампусу знали на данный момент друг о друге.

Вспомнив о подругах, Донна вдруг ощутила ностальгию по студенческим временам и радостное возбуждение, что еще раз сможет испытать все прелести учебы. Девушка встала и посмотрела по сторонам.

Пассажиры уже суетились, повскакивая со своих мест и доставая поклажу с полок. Бортпроводницы недовольно хмурились, но не вмешивались, понимая бесполезность нотаций. Звездолет вздрогнул еще раз, словно переводя дух, и замер. Шлюз открылся, и все устремились по коридору в здание космопорта.

Донна, не торопясь, собрала свои вещи и тоже направилась в зону получения багажа. Томаш был уже там. Выловив свой чемодан с антигравитационной ленты, он стоял у выхода, явно поджидая свою случайную попутчицу. На него то и дело натякался кто-то из торопящихся пассажиров, но он был незыблем, словно скала.

Донна вздохнула. Она терпеть не могла надоедливых людей, особенно если они пытались вторгнуться в ее личное пространство, а господин Томсон явно собирался это сделать.

– Вы настырны, – заметила девушка, когда, взяв свой чемодан, поравнялась с Томашем. Он слегка наигранно махнул рукой.

– Мы все равно направляемся в одно место.

– Звучит двусмысленно.

– Никакой двусмысленности. Просто я не хочу, чтобы вы толкались в омнибусе, – так по традиции называли многоместные автобусы, работающие на электричестве вместо ядерного топлива. На Куинси вообще все работало лишь на электричестве, поэтому крыши и машин, и автобусов, и домов были блестяще-черными, полностью покрытыми солнечными батареями.

– Я возьму такси. – Донна спокойно прошла к выходу из здания.

– И будете стоять в очереди? – Томаш хмыкнул. – Поверьте, даже омнибусом будет быстрее, а я предлагаю вам добраться до кампуса без особых временных затрат, меня ждет электромобиль.

– Спасибо, но ответ все тот же – нет! – Донна решительно встала в хвост огромной очереди, выстроившейся на стоянке. С утробным урчанием желтые машины-капсулы замирали у поручней ограждения, подхватывали пассажиров и уезжали, уступая место своим «собратьям».

Донна не любила такси космопорта, те работали только на автопилоте, а девушка не доверяла технике, но это было лучше, чем появиться в сопровождении одного из служащих университета и после выслушивать сплетни, почему Теа О’Доннал резко сдала все экзамены.

Ожидание заняло больше времени, чем она предполагала: как раз перед ней какой-то старичок долго не мог справиться с навигатором и задать нужный адрес.

Не выдержав, Донна подошла к такси и, предложив помощь, сама ввела улицу и номер дома. Теа ни за что бы так не поступила, скорее, закатила бы скандал, что ей пришлось долго ждать. Впрочем, кузина бы уже подъезжала к воротам в машине Томаша Томсона. Старик улыбнулся.

– Благодарю вас...

– Всего вам доброго. – Не обращая внимания, что может показаться невежливой, девушка захлопнула дверцу, и машина уехала.

Сев в свое такси, Донна, все еще размышляя о том, как же ей себя вести с учетом сложившейся ситуации, не задумываясь, ввела просто: «Университет». Экран полыхнул красным, уточняя информацию: университетские здания были разбросаны по огромной территории.

Ткнув пальцем наугад в предложенную карту, она откинулась на сиденье с каким-то волнением, всматриваясь в дорогу, расстилавшуюся перед ней.

Когда-то построенный на окраине небольшого поселка университет сейчас стоял в центре города. Учебные корпуса находились в окружении невысоких домов, в которых жили преподаватели. Дома были особой гордостью архитектурного факультета, студенты которого проектировали их. Правда, жильцы постоянно жаловались на разные неудобства, связанные именно с проектировкой. Зачастую студенты отдавали предпочтение футуристичности облика зданий, а не комфорту.

Такси остановилось у кованых ворот, за которыми виднелась широкая аллея, ведущая к ректорскому корпусу. Смартфон в сумке звякнул, подтверждая оплату поездки. Донна ругнулась: она и забыла, что главные ворота Куинси были всегда закрыты. Их витые створки открывались лишь два раза в год – осенью, впуская первокурсников, и весной, выпуская тех, кто окончил университет. Пройти через них хотя бы еще один раз было плохой приметой. Решив не рисковать, она прошла вдоль стены, выложенной, как и основные здания, из красного кирпича. Поговаривали, что на планете-праматери именно из такого кирпича и строили учебные заведения.

Стена была наполовину увита растением с разноцветными листьями всех форм и размеров – работой факультета биологии, символизирующей равенство всех рас, живущих во Вселенной.

Кирпичная стена вскоре закончилась, трансформируясь в современную ограду, и Донна уже пожалела, что так беззаботно ткнула пальцем в навигатор в начале поездки, насколько она помнила, идти предстояло достаточно долго. Ноги начали болеть, а рука, сжимавшая ручку чемодана, онемела, когда она, наконец, остановилась перед еще одними воротами, напоминавшими стандартный вход в космопорт.

Досмотр был соответствующий. Куинси, где формально запрещались телохранители для студентов, славился своей системой безопасности. Хотя в свое время это не помогло Донне избежать слежки. Сейчас она надеялась, что Расмус не осмелится нарушить условия договора. Покончив с формальностями по ее идентификации как Теодоры О’Доннал, то есть протянув удостоверение личности охраннику и постояв минуту, пока он сверял данные со списком доступа, Донна шагнула на территорию университета.

Здесь все было именно так, как она помнила. Старинные здания, разбегающиеся во все стороны дорожки и зеленые газоны, на которых сидели студенты и даже преподаватели. Впрочем, последние предпочитали занимать места за деревянными длинными столами, расставленными под раскидистыми кронами деревьев. Донна с каким-то радостным волнением огляделась, впитывая в себя давно забытые эмоции. В ее памяти в Куинси буквально витала жажда знаний. Этому способствовали и научные центры, и библиотеки, и даже сами люди. Сейчас университет словно разочаровал ее.

Кто-то обедал, захватив из соседнего кафе поднос, на котором стояли коробка с гамбургером и стакан с газировкой. Под оранжевым деревом в одиночестве сидел желтокожий парень с красными от недосыпа глазами, он старательно таращился в книгу, по всей видимости, пытаясь запомнить содержание хотя бы одной страницы. Неподалеку от него оживленно спорили несколько студентов, чертя на дорожке какую-то схему, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся планом расположения одного из ночных клубов, где не было строгого фейсконтроля.

Чувствуя себя обманутой, Донна направилась к одному из домов, где по традиции размещались отличники, но тут же остановилась, вспомнив, что Теа не была удостоена такой чести и жила в обычном кампусе, здания которого виднелись за мемориальным пантеоном – собором всех религий, установленном в центре.

Будь Донна в кроссовках, она бы прошла через газоны, срезав путь, но на ней были модельные туфли, так что пришлось идти по дорожкам. Несколько студентов проводили ее

удивленными взглядами. Действительно, мягкий кашемировый кремового цвета свитер, широкие шелковые брюки и туфли из кожи барбанского варана были в Куинси редкостью.

Чувствуя себя несколько неуютно под этими взглядами, Донна прошла почти всю территорию и поднялась по ступеням на крыльцо кампуса.

В очередной раз предъявив свое идентификационное удостоверение, она оказалась внутри и быстрым шагом направилась в отсек, который Теа занимала со своими подругами. На самом деле это была небольшая квартира на несколько спален и общую кухню-гостиную. Студенты, за исключением первокурсников, сами выбирали соседей и оплачивали такую квартиру сообща.

Еще раз напомнив себе, что она – Теодора, Донна открыла дверь и шагнула в комнату. Три пары глаз изумленно посмотрели на нее, затем молчание сменилось визгами:

– Теа!

– Ты вернулась?

– Старик все-таки отпустил тебя?

– Пойдешь сегодня на вечеринку?

Последние слова заставили ее вздрогнуть. С трудом освободившись от цепких объятий, она отошла к окну и внимательно посмотрела на подруг своей кухни. Голографические фото, небольшие видео и короткие досье, полученные вчера, не давали того ощущения, которое возникло при личном контакте. Все три красивые, наверняка прошедшие не одну генную модификацию белокожие, богатые и... глупые. Это было очень видно по их глазам, которые сейчас недоуменно смотрели на Донну, явно потрясенные ее сдержанным поведением.

– Я очень устала. – Она поспешила развеять их удивление. – Дурацкий перелет, и такси привезло к старым воротам – пришлось идти пешком.

– О, – протянула платиновая блондинка, судя по досье, Джина, с лепными скулами, пухлыми губами и ярко-голубым лаком на ногтях, который менял оттенок в зависимости от настроения, – ты должна подать протест в суд!

– Жалобу, – машинально поправила ее Донна и, заметив непонимание на лицах, пояснила: – Сначала надо подать жалобу в компанию, но она безосновательна, я ведь вводила адрес лично.

– Какая разница, куда жаловаться, – отмахнулась вторая подруга, кажется, ее звали Лилу. Ее каштановые волосы были заплетены в тонкие косички, на ярко-розовых концах которых можно было заметить голограммы змеиных голов. Донна слышала, что это – последний писк подростковой моды.

– Если хочешь получить деньги за процесс... – начала Донна и поспешно добавила: – Это мне кухня рассказывала.

– Неужели все это время ты занималась? – ужаснулась третья подруга, Моника. Ее волосы были темными, глаза абсолютно круглыми, а губы постоянно округлялись, точно она хотела произнести звук «о». Моника была одета в клетчатую юбку, белую блузку и высокие гольфы. Для сходства с ученицей престижной школы ей не хватало лишь бантиков на голове. Впрочем, ни в одной элитной школе не позволили бы такую длину юбки, вернее, полное отсутствие этой длины.

– Ну... – протянула Донна, стараясь выиграть время. – Папа сказал, что если я не сдам экзамены, он посадит меня под замок и заблокирует платежные карты.

– Он отказался платить за экзамен? – разом ужаснулись подруги.

– Ректор отказался принимать пожертвования.

– Чепуха! – Лилу недоверчиво покачала головой, змеи зашевелились. – Это какая-то выдумка твоего отца!

– Почему ты так решила?

– Потому что папочка сегодня перевел за меня очень щедрое пожертвование, чтобы я смогла продолжить свое обучение на факультете искусств, ведь я до сих пор не нашла себе достойного жениха. – Девушка жеманно хихикнула. – Вот смотри!

Она достала смартфон и открыла банковское приложение, посмотрела платежи и ахнула:

– Что за...

Донна подошла ближе и заглянула через плечо.

– Платеж с пожертвованием возвращен? С каким основанием? – поинтересовалась она и, видя, что девушки не понимают, пояснила: – Что написали внизу платежки? Ну, там, в широкой части.

– Ошибочное перечисление, – Лилу произнесла это шепотом. – И что это значит?

– Что в университете больше не берут взятку, – хмыкнула Донна. – Так что придется нам всем заняться учебой!

Пользуясь тем, что все смотрели на нее почти с ужасом, Донна, подхватив чемодан, проскользнула в комнату, принадлежащую Теа.

Глава 6

Захлопнув дверь, Донна шумно выдохнула и прислонилась к ней спиной. Никогда еще она не была так близка к провалу. Судя по всему, подруги у кузины были такие же пустоголовые, как и Теа. Остаться в общежитии на последнем курсе, а не быть приглашенным в один из домов студенческого братства, которыми так славился Куинси, считалось позором. Впрочем, никого из этой четверки, даже саму Теа, это не смущало.

Оставив чемодан у дверей, Донна осмотрелась, пытаясь привыкнуть к комнате, в которой ей предстояло жить ближайšie несколько месяцев.

Стены были обклеены обоями, транслирующими изображение в зависимости от желания хозяйки. Сейчас там виднелись бескрайние равнины Эрина. Как бы ни раздражали Донну зеленые луга и мирно пасущиеся на них белоснежные шестиногие овцы, являющиеся гордостью родной планеты, настраивать картинку под себя она не решилась. Впрочем, обои сами уловили отголоски мыслей, и овцы, печально блея, ушли, а скалы начали заливать волны.

Это умиротворило Донну. Скинув туфли, она с наслаждением прошла по полу босиком, чувствуя, как в ногах появляется приятная тяжесть. Шторы на окнах оставались задернутыми, и девушка не стала их открывать, а подошла к рабочему столу и нахмурилась.

Он был слишком маленький и заставлен косметикой, часть из которой была очень дешевой, точно кузина тащила все, что попадалось ей под руку в магазине. Стула не было, лишь пуфик. У дальней стены стояла огромная кровать, накрытая клетчатым, в цветах клана О’Донналов, покрывалом.

Сдернув сине-зеленую ткань, Донна рухнула на постель и закрыла глаза, обдумывая ситуацию, в которой оказалась.

Из полудремы ее вывел звонок по видеосвязи. Она взглянула на экран смартфона, где светило голографическое фото Расмуса О’Доннала. Пришлось приказать транслировать вызов. Голограмма появилась около стены. Дядя недовольно посмотрел на лежащую Донну.

– Как прошел перелет?

– Нормально. – Она не стала рассказывать про интервьюера.

– Могла бы меня и поблагодарить.

– За то, что не стали менять билет? – хмыкнула она, даже не подняв головы. – Не думаю, чтобы Теа летела классом ниже.

– Теа – нет! – Он подчеркнул имя дочери.

– Именно, и если вам все-таки хочется, чтобы сделка прошла ровно, то придется забыть, кто я.

– Донна, не дерзи!

Она все-таки приподняла голову и серьезно взглянула на своего родственника.

– И на вашем месте я бы поостереглась называть имена! В бумагах, которые вы подписали, очень четко прописана сумма, которую мне должны выплатить О’Донналы в качестве компенсации, если разоблачение произойдет по их вине. Уверяю, она внушительна!

– Я читал и знаю. – Расмус нахмурился еще больше. – Именно поэтому и позвонил – узнать, как все прошло.

– Скажем так, приняли с распростертыми объятиями. – Она усмехнулась, вспомнив пустоголовых подруг кузины.

– Хорошо. Если что-то понадобится – звони.

– Разумеется. – Донна первой нажала клавишу отбоя.

Дремота окончательно прошла, зато захотелось каппи. Натянув первые попавшиеся под руку джинсы и толстовку, Донна собрала волосы в неаккуратный хвост и направилась к выходу.

Соседки по отсеку все еще сидели в общей комнате, расположившись на двух диванах, стоявших под углом друг к другу: они явно обсуждали последние сплетни. Донна хотела незаметно проскочить, но не вышло.

– О, ты куда? – поинтересовалась Моника. – Еще и в таком виде?

– Хочу купить себе каппи.

– Он же портит цвет кожи, – ужаснулась Лилу.

– Только блондинкам, – уверила ее Донна. – Рыжим лишь придает ясность взгляда! –

И видя, что девушки сомневаются, добавила, будто по секрету: – Это новейшие исследования ученых с планеты Англэнд!

– О-о-о! – почти благоговейно протянули девушки, а Донна, хихикнув, вышла. Она всегда пользовалась этим маневром с кухней, избегая ненужных споров. Авторитет ученых именно Англэнда не подвергался сомнениям, и им постоянно приписывали все сомнительные научные открытия. Донна подозревала, что сами ученые зачастую понятия не имели, что именно они опять открыли.

Выйдя из кампуса, Донна на мгновение задумалась, а потом отправилась прямо по газону к видневшемуся впереди зданию из красного кирпича – одному из старейших домов Куинси. Там на первом этаже располагалась булочная, в которой каппи варила сама хозяйка: пухлая серокожая женщина с серебристо-серыми кудряшками и ярко-голубыми глазами. Звали ее Элл, и за булочной давно закрепилось одноименное название.

Подойдя к входу, Донна невольно улыбнулась, теперь над дверью висела вывеска «У Элл». Невольно предвкушая встречу, она вошла.

Над головой звякнул колокольчик, извещающая хозяйку о новом госте. Донна шагнула и покрутила головой. Свободных мест не было. Студенты большими компаниями сидели за пятью круглыми столами, те, кому не хватило места, ютились на подоконниках или же прислонились к стенам. При виде Донны все изумленно замолчали. Чувствуя себя слегка неуютно под любопытными взглядами, она прошла к прилавку и приветливо улыбнулась.

– Элл.

– Мисс О’Доннал? – Тон хозяйки был вызывающе враждебным. – Что заставило вас зайти сюда?

– Всего лишь каппи. – Донна недоуменно моргнула. – Все же знают, что у тебя лучший каппи в Куинси.

– Ах, и сейчас вас не смущает, что он сварен серокожей? – Хозяйка подбоченилась. – Решили снизить до старой Элл? Особенно после того, что вы и ваши подружки устроили в моем заведении! Я потом три дня стены отмывала!

Донна сжала кулаки, жалея, что кухни нет поблизости, – она с большим удовольствием свернула бы шею этой заносчивой дуре.

– Знаешь, я ведь пришла извиниться, – четко сказала Донна так, чтобы слышали все. Хозяйка недоверчиво посмотрела на нее.

– Что мне толку от ваших извинений? Или вы считаете, что, извинившись, сможете мозолить здесь глаза, и я, словно прислуга, буду подавать вам свой каппи? Нет, мисс, это заведение лишь для друзей! Такие, как вы, здесь – нежеланные гости!

– Ясно, – процедила Донна. – В таком случае не смею больше задерживать остальных. Хорошего всем дня.

Донна развернулась на каблуках и вышла. Она еще даже не закрыла до конца дверь, когда все принялись обсуждать происшествие. Донна скрипнула зубами, в Куинси новости расходились быстрее скорости света. К вечеру весь университет будет знать, что Эллу отшила эту зазнайку Теодору О’Доннал, хотя та буквально умоляла хозяйку кафе сменить гнев на милость. При мысли о том, что все будут считать, будто в кафе заходила Теа, Донна почти повеселела. Во всяком случае, воспоминания о гневной отповеди вызвали даже какое-то подобие улыбки.

Она прошла по газону и села под раскидистым деревом, бывшим дубом до тех пор, пока факультет генетики не добрался и до него. Теперь весной дуб цвел точно вишня, а по осени плодоносил плодами, напоминающими мелкие яблоки.

Донна села прямо на траву, подобрала красноватый плод и надкусила, поморщилась, вкус был словно у желудя: горький и вяжущий.

– Держите. – Перед глазами возник пластиковый стаканчик, на боку которого была нарисована буква «Э». Откинув выбившуюся из хвоста прядь, она подняла голову. Томаш Томсон стоял и протягивал ей стаканчик, в таких Элла продавала свой каппи навынос. Девушка вздохнула:

– Вы были там?

– Да, и если хотите знать мое мнение, с вами обошлись несправедливо.

– Не думаю. Элла не будет поднимать шум из ничего.

– Что вы натворили?

Донна пожала плечами:

– Позвольте оставить это в секрете, я не хочу пасть в ваших глазах еще ниже.

– Я могу сесть рядом, – предложил интервьюер, – тогда мы окажемся на одном уровне.

В подтверждение своих слов он сел так, чтобы их разделял ствол дерева, и вновь протянул стаканчик с каппи.

– Я купил его специально для вас. Держите.

– Спасибо. – Искушение было слишком сильным, и Донна не смогла устоять. – Не бойтесь впасть в немилость у Эллы?

– Я никогда не был у нее в чести. – Томаш повернул голову, чтобы видеть девушку. Она пила каппи маленькими глотками, явно получая удовольствие от этого нехитрого действия. – Странно, такое ощущение, что вам именно этого не хватало.

– Каппи?

– Нет, всего этого, – он взмахнул рукой, указывая на газон, – деревья, каппи, самого университета.

– Нет. – Донна допила напиток и поспешно встала. – Вы ошиблись. Всего доброго.

Прежде чем ее случайный знакомый смог что-то сказать, она зашагала к кампусу.

Там уже ждали подруги Теа. Они все еще сидели на диване, с явным сочувствием смотря на вошедшую в комнату Донну.

– Как ты, дорогая? – спросила блондинка.

– Все хорошо. – Она слегка нахмурилась, затем понимающе усмехнулась. – А... вам уже рассказали?

– Да, Джек, ну, нападающий, с которым встречается Моника. Он встретил своего брата Гарри, а тот как раз был у Эллы вместе с Джошуа... помнишь, того страшного прыщавого парня, который клеился к Лилу в прошлом году?

– По всей видимости, должна помнить...

– Да, так вот Джошуа сказал... – Лилу осеклась и беспомощно посмотрела на подруг. – А что он сказал?

– Что наконец-то эта заносчивая рыжая стерва получила по носу, – подсказала Джина и с каким-то снисхождением посмотрела на Донну. – Милая, зачем ты вообще туда пошла, да еще пыталась извиниться?

– Мне захотелось каппи, – просто сказала. – У Эллы он лучший.

– Возможно, но она же серокожая! – возмутилась Лилу. – И к тому же мы тогда сильно ее разозлили.

– Она до сих пор это прекрасно помнит! – Донна села на свободный диван и выжидающе посмотрела на подруг кузины, те переглянулись.

– Да, мы тогда здорово повеселились, запустив к ней тараканов с желтыми точками на крыльях. Помнишь?

– Не совсем, – уклончиво ответила она.

– Да ты же тогда на ногах не стояла! – хихикнула Моника. – После мураш-травы.

– Даже так? – пробормотала Донна и чуть громче добавила: – Странно, что нас не попросили из университета.

– Ну... Мак-Кинтош болел, а остальные предпочли замять дело. Да и непонятно было, может, там действительно были тараканы, в отличие от белых, серокожие обычно неопрятны, – отозвалась Лилу.

– И вообще они – глупые и бездарные, – подхватила Джина.

– Согласно второй поправке, все расы равны, – не сдержалась Донна. Она ненавидела такие разговоры, всегда вспоминая Расмуса, и... оборвала себя, запрещая себе думать об этом человеке. То, что она вновь была в Куинси, не означало, что надо предаваться сентиментальным воспоминаниям. Она не сразу поняла, что у нее что-то спрашивают.

– Второй поправке чего? – нетерпеливо повторила Лилу.

– Межгалактической конституции. – Донна опять вздохнула. – Это такой доку... первый выпуск «Межгалактического базара», только для политиков.

Впервые она увидела понимание в глазах.

– Так бы сразу и сказала, – обиженно пробурчала Моника.

– Я просто решила проверить, насколько все запомнила, – спохватившись, пояснила Донна. – Мне же надо сдать все задолженности.

– Какая разница, что написано, – фыркнула Джина. – Это не отменяет исторический факт, что серокожие долгое время были рабами белых.

– И они тоже хорошо помнят это время, – кивнула Донна, – так что, девочки, советую вам поменьше рассуждать о превосходстве по цвету кожи, иначе на вас могут подать в суд.

Она встала и потянулась.

– Ладно. Не знаю, как вы, а мне надо заняться рефератом.

Уже закрывая дверь, Донна услышала трагический шепот:

– Девочки, она стала заучкой!

– Глупости, просто, в отличие от нас, Теа нашла себе жениха и скоро выйдет замуж, поэтому ей и надо получить диплом. Мне об этом по секрету сказала Ирма Салливан, а она врать не будет!

Дальше слушать Донна не стала, поскольку не хотела тратить время понапрасну.

Она просидела, вернее, пролежала за лэптопом весь день. К вечеру реферат был все-таки написан, но спина и руки ужасно болели. Не выдержав, Донна открыла сайт и заказала себе неприлично дорогое компьютерное кресло, записав траты на счет Расмуса.

Стол решила просто освободить. Для этого, вооружившись одной из больших пыльных пластиковых коробок от обуви, которые валялись под кроватью, Донна решительно подошла к завалам косметики.

Уже через пять минут она не думала, что заняться уборкой было хорошей идеей.

– Зачем ей крем с экстрактом ботексных улиток, увеличивающий грудь? – Донна вертела в руках баночку, стоившую, судя по полуистертой надписи, чуть дороже, чем кресло, которое она заказала. Прочитав состав, она положила ее в коробку, потянулась еще за одной, розовой, но все-таки взглянула на себя в зеркало, внимательно изучая грудь. Достала крем, открыла крышку, подозрительно понюхала и вернула его на место.

Когда с уборкой было покончено, на столе остались лишь четыре тюбика, которые Донна сочла достойными себя, и баночка с кремом для увеличения груди. Зато на полу стояли две доверху набитые коробки. Поразмыслив, она вышла в общую комнату и позвала соседок. Выглянули лишь две, Лилу наверняка ушла куда-то.

– Что там у тебя? – Джина недовольно щурила ненакрашенный глаз. Второй уже был обведен карандашом, на веко густо наложены серые тени, в лунном свете дававшие эффект перламутра.

– Я подумала, может, вам что нужно. – Донна с трудом вытащила коробку.

– Вау! – Моника коршуном кинулась на нее, но вдруг остановилась и пристально посмотрела на щедрую дарительницу. – В чем подвох?

– Ни в чем, – покачала головой та. – Мне это все не нужно.

Джина переглянулась с Моникой, и обе, не сговариваясь, набросились на косметику.

– Только не разбрасывайте все! – предупредила Донна. – И Лилу оставьте!

Упоминание о подруге вызвало скорбный вздох, впрочем, Моника поспешила отложить для нее кое-что. Понимая, что она вновь лишняя, Донна отправилась к себе в комнату. Минут через двадцать в дверь громко постучали.

– Tea!!!

Донна, все это время бесцельно лежавшая на кровати, открыла. Джина стояла на пороге уже при полном макияже.

– Ты еще не одета? Собирайся быстрее, а то опоздаем!

– А... а куда мы идем? – спросила Донна.

Джина посмотрела на нее с ужасом:

– Не может быть, чтобы ты забыла о ежегодной вечеринке в доме Амстела! – По традиции все дома, где жили студенты-отличники, назывались именами наиболее значимых меценатов.

– Ах да, вечеринка. – Донна натянуто улыбнулась. – А нас туда пустят?

– На этот раз – да. Ведь Лилу встречается с Гарри.

– С Гарри?

– Tea, тебе нельзя так много сидеть за учебниками! – всплеснула руками Джина. – Ты начинаешь терять память! Гарри, он выпускник и староста дома Амстела!

– Точно! – Донна щелкнула пальцами. – Спасибо, Джина, за приглашение, но я не пойду.

– Глупости! Чем еще заниматься вечером, как не вечеринками!

– Учиться?

– Учеба может подождать, а такая вечеринка проходит только раз в году. Ну же, Tea!

– Нет. – Донна покачала головой. Она серьезно опасалась, что на вечеринке ее могли узнать или разоблачить. – Давай не сегодня?

– Как хочешь. – Джина обиженно поджала губы. – Не знала я, что генная модификация затронет и мозги!

Она резко развернулась и направилась к выходу.

– Моника, идем! Заучка остается!

Как только обе девушки вышли, Донна нашла в списке номер Tea и позвонила. Кузина не взяла трубку. Ругнувшись, Донна отшвырнула смартфон и снова упала на кровать. Семестр обещал быть очень трудным.

Глава 7

Утром Донна проснулась от какого-то голоса, звучавшего буквально везде. Сначала она даже испугалась, что кто-то пробрался к ней в комнату, потом поняла, что это было всего лишь студенческое радио. Радио. Она подскочила и взглянула на часы, выругалась, до пары оставалось всего пятнадцать минут.

Пулей вылетев из комнаты, Донна попыталась пройти в ванную, но дверь была закрыта.

– Эй, кто там? – Донна подергала ручку. В ответ раздалось вялое «отстань», а затем звуки, не вызывавшие сомнений, что соседки слишком хорошо повеселились ночью. Она еще раз выругалась. Взглянула на часы, вылетела в коридор и постучалась к соседям. Дверь открылась почти сразу.

– Тебе чего? – спросила долговязая девица, с удивлением рассматривая незваную гостью.

– Я... ванна занята, а я опаздываю на пару... – Заметив недоверчивое выражение лица хозяйки комнаты, Донна умоляюще посмотрела на нее.

– И в чем подстава? – спросила та.

– Никаких подстав. Знаю, я была заносчивой стервой все эти годы, но я... изменилась, и, пожалуйста...

– Ладно. – Девица посторонилась. – Заходи, но только не больше пяти минут! Если что – я отключу тебе воду!

– Справлюсь и быстрее! – Донна хлопнула дверью. Она выскочила через три с мокрыми волосами и, на ходу поблагодарив свою спасительницу, понеслась к себе в комнату одеваться.

На пару она все равно опоздала. Слегка поколебавшись, стоит ли привлекать к себе внимание, Донна вздохнула и, открыв дверь, зашла в аудиторию.

Преподаватель стоял к ней спиной – высокий, с белыми волосами и серой кожей, он с явным раздражением что-то говорил студентам.

– Меня зовут...

Скрип двери заставил его обернуться. Аметистовые глаза расширились, он оторопело уставился на вошедшую.

Донна ахнула и невольно сделала несколько шагов назад. Перед ней стоял Кьерстен Сонг. Ошибки быть просто не могло, слишком уж часто она вспоминала его в своих снах.

Кровь отхлынула от лица. Он просто не мог, не должен быть здесь, это какая-то ошибка. Что один из лучших адвокатов во всей Межгалактической Федерации мог делать здесь, в университете. Со времен аспирантуры Кьерстен ненавидел преподавание. Она моргнула, прогоняя видение, но мужчина все еще стоял, буквально впившись взглядом в ее лицо. Кьер. Единственный, кому Донна смогла поверить. И кто разрушил это доверие, легко отказавшись от нее.

– Донна? – Голос был именно таким, каким она помнила: красивым, мелодичным, глубоким. Тот самый, которым Кьер ночью обычно шептал ей на ухо: «А ты и вправду рыжая». – Какими судьбами ты здесь?

Донна вздрогнула, понимая, что это не сон. Кьер не должен узнать ее. Никто не должен.

– Простите, что опоздала, я – Теодора О’Доннал. – Она постаралась кокетливо улыбнуться. Grimаса вышла отменная.

– Теодора О’Доннал, – повторил Кьер, слегка прищуриваясь. Он всегда так делал, когда понимал, что ему лгут. – Вы уверены, что это ваше имя?

– Да. Вы, наверное, спутали меня с кухиной, нас всегда путают. – Донна взглянула на студентов, сидящих в аудитории. Некоторые из них даже привстали, чуя очередную сплетню.

– Значит, Теодора... – протянул Кьер, слегка хмурясь, словно не мог решить, как ему поступить, затем кивнул: – Проходите, мисс О’Доннал... надеюсь, ваше опоздание носит разовый характер?

– Да она вообще на лекции не приходит, – фыркнул один из студентов, достаточно привлекательный блондин, сидевший на предпоследнем ряду. Донна прикусила губу, чтобы не сорваться и не поставить нахала на место, тогда она точно выдала бы себя.

Кьер пристально посмотрел на шутника:

– Ваше имя, молодой человек?

– Генри. Генри Кирсби. – Студент нехотя встал. На губах преподавателя появилась нехорошая улыбка.

– Вы посещаете лекции?

– Разумеется. Я – один из лучших. – В голосе парня послышалась гордость. Донна хмыкнула, прекрасно зная, что последует за этим: Кьер ненавидел таких зазнаек.

– В таком случае, мистер Кирсби, расскажите нам, пожалуйста, основные постулаты, на которых базируется свод законов планеты Эрин, – вкрадчиво предложил он.

– Ну... это... там принцип... наверное, там есть принцип семей... – промямлил Генри.

– То есть вы не знаете? А ведь вы посещали все лекции... – издевательски протянул Кьер. Он обвел взглядом аудиторию. Один за другим студенты опускали головы, старательно пряча глаза. Все, кроме рыжеволосой обманщицы. Она так и стояла у дверей и пристально смотрела на преподавателя.

– Мисс О’Доннал, – тот хищно улыбнулся, – а вы их знаете?

Донна улыбнулась, но тут же вспомнила про Теа и нервно хихикнула.

– Нет, – она чуть подумала и добавила расхожую среди студентов фразу, по преданию, даровавшую амнистию, – но к экзамену обязательно выучу.

Аметистовые глаза гневно сверкнули, девушка слегка опустила голову, пряча глупую улыбку.

– Знаете, до экзамена вы можете просто не доучиться. – Кьерстен щелкнул по планшету, выводя на экран личное дело Теодоры О’Доннал. Действительно Теодора О’Доннал была копией своей кухни. Правда, лишь внешне. Судя по журналу успеваемости, у стоящей перед ним девицы были задолженности по всем предметам. Кьер вновь посмотрел на стоящую перед ним студентку, сличая с голографией. Что-то все же было, что настораживало, не давая ему поверить, что перед ним стоит дочь Расмуса О’Доннала.

– Вы мне угрожаете? – вежливо осведомилась девушка, откидывая со лба челку. Кьер вновь нахмурился. Ему вновь показалось, что перед ним стояла именно Донна. Только она так скидывала голову, чуя хорошую схватку.

– Я лишь предупреждаю, вы и сами прекрасно знаете, каковы ваши оценки, – очень вкрадчиво сказал он. – Впрочем, мы можем обсудить вашу успеваемость чуть позже в моем кабинете.

– И зачем мне туда идти? – Она едва заметно наклонила голову набок. Донна всегда так делала, когда волновалась. Это было почти незаметно для окружающих, но Кьерстен ждал, что она сделает именно так.

– Наверное, сдать мне задолженность за прошлый семестр? – Кьер снова улыбнулся, правда, на этот раз улыбка напоминала оскал. – Не волнуйтесь, мое предложение не несет сексуального подтекста, и я, следуя традиции, оставлю дверь открытой на случай, чтобы избежать возможных обвинений в совращении студентов. А теперь – садитесь и постарайтесь больше не опаздывать!

Донна вспыхнула и уже хотела высказать Кьерстену Сонгу все, что думает, но, заметив искры в его глазах, промолчала и послушно заняла свободное место. Оно оказалось на первом ряду, и теперь преподаватель стоял прямо перед ней. Кажется, он что-то говорил, все еще поглядывая на нее, но Донна уже не слушала, погружившись в воспоминания.

Она познакомилась с Кьером в университете. В тот день метеорологи сдавали зачет по изменению погоды для орошения полей, и над университетом внезапно хлынул ливень. Охнув, Донна, которая направлялась в учебный центр, поспешила укрыться на крыльце ближайшего здания, это оказался дом Хагвардса, где жили старшекурсники.

Как только она вбежала по ступеням, дверь приоткрылась.

– Заходи быстрее, – потребовал серокожий беловолосый студент, – а то промокнешь!

– Я уже промокла, – возразила Донна, входя в дом и с интересом рассматривая комнату с огромным электрическим камином и мягкими диванами. Под одним из них валялось несколько пустых пивных бутылок, а на поверхности журнального столика были рассыпаны крошки от чипсов.

– Смелее, сейчас никого, кроме меня, нет. – Старшекурсник щелкнул сенсорным пультом, включая камин. – Все разошлись. И думаю, пока дождь не прекратится, они не появятся.

– А ты почему остался? – Донна слегка насторожилась, понимая, что находится одна с незнакомым мужчиной.

– Писал диплом. – Он кивнул на небольшой лэптоп, валявшийся на диване.

– И как успехи?

– Трижды проверил почту, дважды – сообщение Межгалактической социальной сети, выпил пива... – Он пожал плечами. – А потом увидел тебя, скачущую по лужам, и понял, что это прыгает девушка моей мечты...

– Так всегда бывает после пива, – кивнула Донна. – Ладно, извини, что помешала, спасибо за гостеприимство, мне пора.

Она взглянула в окно, надеясь, что дождь хотя бы стих, но нет, струи воды хлестали по стеклу, словно снаружи кто-то поливал из шланга.

– Похоже, кто-то сегодня не сдал зачет... – Студент перехватил ее взгляд. – Ты, конечно, можешь попытаться пойти, но смысл...

– Я все равно промокла, – возразила девушка, чувствуя, что от мокрой одежды начинает дрожать.

– Я бы предложил тебе раздеться, – понимающе усмехнулся студент, – но, судя по твоему взгляду, боюсь, что ты неправильно все поймешь. Впрочем, если ты передумаешь, я готов предоставить тебе во временное пользование мою футболку.

– Щедрое предложение, – фыркнула Донна, слегка уязвленная, что собеседник так ее разгадал. – А как насчет нижнего белья?

– Мое тебе точно не подойдет, но, впрочем, моя очередная подружка оставила что-то. Хочешь? – Хозяин дома так и лучился дружелюбием.

Донна посмотрела на него, едва заметно наклонив голову.

– Как я понимаю, с ней ты познакомился так же?

– Конечно! Не поверишь, я же целыми днями сижу у окна и жду, когда пройдет симпатичная девушка. И тут же вызываю дождь!

– Только что ты заявлял, что я – девушка твоей мечты!

– А что, считаешь, что девушка моей мечты не должна быть симпатичной?

– Как правило, мечтают о красавицах. – Донна не хотела себе признаваться, но этот парень с аметистовыми глазами начинал ей нравиться.

– У каждого правила есть исключение. Считаю, что я исключение! С тебя, кстати, уже лужа натекла!

Донна посмотрела себе под ноги и вздохнула:

– Ладно, исключение, давай сюда свою футболку, и, чур, не подглядывать!

Футболка оказалась просто огромной. Она спускалась почти до колен, сидела мешковато, скрывая фигуру.

Донна хотела оставить хотя бы нижнее белье, но оно тоже промокло насквозь, пришлось снять и его. Благо в доме была сушильная машина. Заложив все туда, она включила программу экстрасушки и, немного смущаясь своего вида, вернулась в общую комнату. Кьер уже сидел за ноутбуком и старательно стучал по клавишам.

Услышав шаги, он оторвался от экрана и кивнул на стол, на котором уже стояла огромная кружка.

– Я заварил чай.

Донна скептически посмотрела на темную, почти черную жидкость, на поверхности которой плавали чайники. Не желая расстраивать гостеприимного хозяина, она все-таки взяла кружку и сделала маленький глоток. Чай оказался очень приятным, со сладковатым, слегка вяжущим вкусом. К тому же Кьер слегка сдобрил его чем-то спиртным, и явно не имбирным пивом, разрешенным в университете. Она хотела ехидно спросить, но студент предупреждающе поднял руку.

Не желая мешать, Донна опустилась на соседний диван. Пождав ноги, она задумчиво посмотрела на окно, за которым бушевал самый настоящий ураган.

– Согрелась? – Оказалось, что Кьер смотрит на нее поверх своего ноутбука.

– Да, спасибо. – Донна отставила почти пустую кружку.

– Если захочешь перекусить, то у меня осталась еще упаковка чипсов.

– Я смотрю, ты – радушный хозяин!

– Что есть, то есть! – Он усмехнулся и вновь занялся дипломом. Больше они не сказали друг другу ни слова.

Ураган стих как раз к тому моменту, когда сушилка подала сигнал о завершении программы. Быстро одевшись, Донна поблагодарила хозяина и поспешила уйти, пока не вернулись остальные студенты.

На следующий день Кьерстен с розой в руках ждал ее у кампуса...

– Мисс О’Доннал! – Резкий оклик заставил вздрогнуть. – Буду признателен, если вы перестанете сидеть с мечтательным видом, а займетесь, как и все, конспектированием!

Донна захлопала глазами, понимая, что пропустила лекцию. Студенты вокруг оживились, она вновь опустила голову.

– Простите, этого больше не повторится.

– Разумеется. – На этот раз голос Кьера напоминал лед. – Жду вас в пять у себя в кабинете. Лекция закончена. Всем хорошего дня.

Он вышел, громко хлопнув дверью. Донна выдохнула и огляделась. Ни одного сочувствующего взгляда. Сплошное презрение и безразличие. Похоже, кухня умудрилась настроить против себя абсолютно всех.

Остальные лекции прошли спокойно. Преподаватели, которых Донна прекрасно помнила по своей учебе, в лучшем случае удивленно смотрели на нее, в худшем – комментировали появление «звезды всех вечеринок», но она просто не реагировала ни на эти комментарии, ни на ехидные смешки остальных студентов.

На ланч Донна, устав от пристального внимания, решила никуда не ходить. Купив в ближайшем к учебному корпусу кафе нечто, значившееся как лапша из розового шпината с марсианскими креветками, она прошла на газон и села под огромное дерево с бордово-голубыми листьями. Открыла коробку, скептически посмотрела на разваренное месиво, среди которого одиноко торчал черный рыбий хвост, и вновь закрыла, с тоской взглянув на заветную булочную, куда вход ей был заказан.

– Не это ждете? – Вопрос заставил ее подскочить. Томаш Томсон, как обычно, возник просто ниоткуда, протягивая заветный стаканчик. Донна хмуро посмотрела на него.

– Знаете, это переходит уже все границы!

– Почему? – Он демонстративно огляделся. – Мы находимся в границах университета Куинси!

– Именно! Поэтому я прошу вас соблюдать Устав. Романы между студентами и сотрудниками университета запрещены.

– Это касается лишь преподавателей, – небрежно отмахнулся Томаш. – Я читал Устав.

– Согласно поправке номер сто четырнадцать, принятой двадцать лет назад, это касается всех сотрудников университета Куинси! – отчеканила Донна, понимая, что у нее уже нет сил изображать глупышку. Она встала и спокойно добавила: – Поэтому, если вы и дальше будете преследовать меня, мне придется заявить в деканат!

Интервьюер смерил ее насмешливым взглядом.

– В Уставе нет запрета угощать студентов каппи.

– Зато есть запрет способствовать успеваемости, а ведь именно это вы мне и предлагали в звездолете... – Донна изогнула одну бровь.

Томаш ухмыльнулся:

– Тогда мы были в космосе, там не действует Устав. К тому же... кто об этом знает...

– Он действует везде, а мой лэптоп автоматически записывает все разговоры, даже этот. – Ей доставило удовольствие увидеть неподдельный испуг на лице этого самодовольного нахала. Томаш мрачно посмотрел на нее и отошел, пробормотав себе под нос что-то нелицеприятное.

Настроение окончательно испортилось. Донна вновь опустилась на траву, чувствуя непреодолимое желание выпить именно сейчас и чем-нибудь гораздо крепче имбирного пива – единственного алкогольного напитка, разрешенного среди студентов.

Глава 8

Кьер стоял в кабинете бывшего однокурсника, ныне декана юридического факультета, и задумчиво смотрел в окно. Там рыжеволосая девушка, как две капли воды похожая на Донну, что-то говорила желтоглазому мужчине, настойчиво протягивающему ей стаканчик из булочной Эллы. Девушка покачала головой, но мужчина не отступал. Даже из здания было видно, что рыжеволосая сердито нахмурилась, как всегда делала Донна. Кьер знал, что в этот момент ее зеленые глаза яростно сверкнули.

– Кьерстен, ты меня слышишь? – Джейсон Роу слегка обиженно посмотрел на бывшего однокурсника. В руках у новоявленного декана были два бокала с виски.

– Извини, засмотрелся. – Тот виновато вздохнул и забрал один из бокалов.

– На что? – Джейсон подошел и встал рядом с приятелем, подслеповато прищурился, протер очки и вновь водрузил их на нос. Это вызвало легкое раздражение у Кьера.

– Почему ты просто не сделаешь генную модификацию по коррекции зрения? – спросил он, пригубив виски. Янтарный напиток отозвался на языке дубовым послевкусием.

– А зачем? – беспечно отозвался бывший однокурсник. – В моем положении очки прибавляют солидности.

Кьер скептически посмотрел на сутулую, худощавую и оттого непропорционально длинную фигуру декана, но промолчал. Тот тем временем с удивлением наблюдал за сценой, разыгравшейся под деревом с бордово-голубыми листьями.

– Странно... Томаш Томсон... он-то что там делает?

– Ты его знаешь? – Кьер постарался не показывать своего интереса.

– Конечно. Томаш – интервьюер. Пришел с новым проректором, пока Мак-Кинтош болел.

– Проректор был не из Куинси?

– Нет. – Джейсон поморщился. – Кому-то наверху показалось, что ректорат Куинси стал слишком много позволять себе, и они прислали нового проректора... – Он подслеповато захлопал глазами, будто пучеглазая сова. – погоди, а кто это с ним?

Декан еще раз протер очки. Рыжеволосая девушка в этот момент встала, судя по ее лицу, она собиралась дать решительный отпор.

– Это же... как звали ту рыжеволосую девушку, с которой ты встречался на последних курсах? – Джон посмотрел на приятеля, тот с деланным безразличием глотнул виски.

– Донна. Нет, это ее кузина Теодора.

– Ничего себе. – Декан присвистнул. – погоди... Теодора... Теодора О’Доннал?

– Ты о ней что-то знаешь?

– Да. Недавно пришлось звонить ее отцу и объяснять, что с такой успеваемостью по всем предметам девица просто вылетит из Куинси.

– И что он ответил?

– Напомнил, что новый научный центр построен, в том числе, на его деньги. Я предложил увековечить его имя табличкой на стене.

Кьер рассмеялся:

– Представляю, как он позеленел от злости.

– Не знаю, в тот момент голограмма потемнела.

– Ясно. – Кьер допил виски и поставил бокал на стол. – А зачем ты вызвал меня?

– Узнать, что тебе на самом деле нужно. – Джейсон тоже поставил пустой бокал на стол и пристально посмотрел на однокурсника.

– С чего ты взял? – Тот потянулся к бутылке и вновь плеснул виски.

– С того, что один из лучших адвокатов Межгалактической Федерации вдруг увольняется из одной из лучших контор этой самой Федерации и идет преподавать...

– В один из лучших университетов... – Кьер отсалютовал бокалом.

– Кьерстен, ты всегда был далек от преподавания. Да ты просто ненавидишь это! К тому же ты наверняка зарабатывал столько, что тебе вполне хватит спокойно пересидеть год, ничего не делая.

– Может быть, я сильно потратился... все эти костюмы...

– Никогда не поверю. Так что выкладывай, что ты здесь забыл.

– Иначе ты меня уволишь?

– Я что, похож на идиота? Заполучить одного из лучших практикующих адвокатов и тут же его уволить? Да ты же меня засудишь!

– Верно. – Кьер ухмыльнулся. Джейсон с лукавым видом посмотрел на него поверх очков.

– Но ведь я могу загрузить тебя семинарами и дипломниками... Об этом ты, кажется, не подумал...

Кьер отставил бокал и внимательно посмотрел на декана.

– Не боишься, что я сам уйду?

– Не думаю. Ты пришел сюда не просто так, а зная Серену Гластонберри, подозреваю, что тебе явно что-то надо, что перевешивает все неприятности от преподавания. На самом деле ты мне тоже нужен, поэтому предлагаю сделку: ты помогаешь мне, а я – тебе.

– Ты никогда не думал, что мы можем быть по разные стороны?

– Нет, не думаю. – Джейсон вновь сел за стол. – Мои интересы касаются студентов. Вернее, качества их подготовки. Твои наверняка тоже.

– С чего ты взял?

– Навел справки. У вас был ряд проблем со стажерами, из-за них вы пару раз чуть не проиграли процесс.

– У тебя хорошие осведомители.

– Одно из преимуществ декана университета Куинси: у нас везде есть свои люди. – Джейсон поправил очки и решительно закончил: – Кьерстен, подобные проблемы почти у всех, кто получил на стажировку наших выпускников. Я не понимаю, что происходит, но в Куинси начинают со всех сторон поступать жалобы на подготовку студентов.

– Странно.

– Именно. Я хочу, чтобы ты помог мне разобраться в этом. – Джейсон вновь посмотрел на стоявшего перед ним однокурсника.

– Почему я?

– Потому что ты не работал здесь, и ты непредвзято относишься ко всем.

– Не скажи, – ухмыльнулся Кьер. – Я ведь злопамятен и могу вспомнить минимум троих, кому мне приходилось по три раза пересдавать экзамены, чтобы не лишиться стипендии!

– Один из них был уволен со скандалом в конце семестра.

– Вот как? Почему?

– Официальная причина – взятка, но на самом деле он отказался ставить переводную оценку кому-то из студентов, а у того были слишком богатые родители.

– И Мак-Кинтош пошел на это?

– Он как раз болел, и всем управлял проректор.

– Полагаешь, все идет от него?

– Я это знаю, но не могу доказать. Я – теоретик, Кьер, а ты всегда был практиком. Мне нужна твоя помощь.

Кьер покрутил бокал в руках, размышляя над тем, что услышал, затем подошел к окну и вновь взглянул на огромный двор. Донна, вернее, похожая на Донну рыжеволосая девушка так и сидела под деревом, обхватив колени руками. Донна всегда так делала, пытаясь обрести

внутреннее спокойствие. Он не видел ее лицо, но точно знал, что изумрудные глаза прикрыты, а длинные ресницы отбрасывают тень на белоснежную кожу. Почувствовав, что за ней наблюдают, девушка подняла голову, заметила преподавателя, стоявшего у окна, и явно вздрогнула. Бросив взгляд на часы, она поспешно встала и сделала вид, что торопится на лекцию.

Проводив ее взглядом, Кьер вновь повернулся к однокурснику. Тот по-прежнему сидел за столом и все еще ждал ответа. А ведь он выполнит свою угрозу – вдруг понял Кьер. Выполнит, завалив его ненавистной работой так, что у него не останется времени ни на что, особенно на то, чтобы понять, кто же эта рыжая. К тому же, чего лукавить, у них двоих были схожие цели, а Джейсон Роу, всю свою жизнь проработавший в университете, имел куда больший доступ, чем недавно прибывший Кьерстен Сонг, считавшийся почти чужаком.

– Я подумаю над твоим предложением. – Кьер со стуком поставил бокал с недопитым виски на стол.

Джейсон ухмыльнулся:

– Не можешь сразу согласиться?

– Верно.

– Скажи, что тебе надо, я добуду документы. Это – акт доброй воли.

Кьер задумался.

– В качестве «доброй воли» могу тебе сказать, что если это взятки, то вряд ли они поступают на официальные счета. Следовательно, нужно искать траты. Что-нибудь такое, что могло бы выйти за рамки: часы, дорогие туфли, спортивные флаеры... попробуй поговорить с коллегами по поводу летнего отдыха.

– Я понял. – Джейсон сделал несколько пометок в электронном ежедневнике. – Мы с тобой словно шпионы, да?

Кьер насмешливо посмотрел на него.

– И избегай электронных ежедневников. Все твои заметки наверняка попадают на сервер.

Джейсон покраснел и засуетился, удаляя запись. Кьерстен махнул рукой и вышел. Ему пришлось пройти вдоль всего крыла, чтобы попасть в небольшую комнату, ставшую его кабинетом.

Кабинеты преподавателей Куинси по традиции, идущей из старинных учебных заведений Земли, были обиты панелями, имитирующими темное дерево, а в стрельчатых окнах были витражи, которые меняли рисунок по желанию хозяина кабинета. Сейчас там были цветы. У Кьера мелькнула шальная мысль создать весьма двусмысленные картинки и посмотреть на реакцию рыжей девушки, так похожей на Донну. Уловив его мысли, цветы, нарисованные на стекле, сразу задрожали, их контуры начали перетекать в обнаженные мужские и женские фигуры, но тут же пропали, оставив просто асимметричные разводы.

Двадцать шагов вдоль, тридцать поперек. Кьер сел за стол и с тоской подумал о своем огромном кабинете со стеклянными стенами и шикарным видом на мегаполис. Здесь вид был на увитую плющом кирпичную стену соседнего здания.

Мелодичный звон смартфона вывел его из раздумий. Кьер бросил взгляд на экран. Серена.

– Да? – Он щелкнул по экрану, наблюдая, как из воздуха появляется голограмма. Связь была не слишком стабильной, и изображение Серены то и дело распадалось на пиксели. – Чему обязан?

– Ты мило устроился. – Она с любопытством осмотрелась.

– Только не говори, что ты тратишь деньги на межпланетную связь, чтобы убедиться, что мне здесь уютно!

Серена улыбнулась.

– Не можешь поверить, что я беспокоюсь о тебе?

– Что беспокоишься, могу. – Он специально выделил слово «беспокоишься».

Серена мелодично рассмеялась:

– Ты прав. Я беспокоюсь о фирме.

– Что так?

– Кьер, сегодня я провела экзамен среди младшего персонала. Это ужасно.

– Да, я в курсе, если ты еще не поняла.

Фиалковые глаза пристально посмотрели на Кьера.

– Ты дерзишь мне?

– Ну, ты же меня уволила... – Он ослепительно улыбнулся.

– Кьер... – Она вновь рассмеялась. – Не думала, что тебя это так заденет!

– Меня? Нет, что ты! Как только надо будет уволить еще кого-нибудь – обращайся!

– Значит, ты обиделся... – Серена прошла по своему кабинету и присела на край стола.

Было весьма странно наблюдать, как он вдруг появился из воздуха.

– Нет. Просто считаю, что ты могла найти лучшее применение моим способностям!

– Я отправила тебя в Куинси именно потому, что ты – уникален! – возразила Серена.

Кьер знал, что она играла на его самолюбии, но все равно стало приятно.

– И только? – лениво процедил он, стараясь не показать своих чувств.

– Нет. Еще ты действительно предан фирме и не станешь играть за моей спиной.

– Ты так в этом уверена? – Кьерстен постарался сказать это как можно более насмешливо, чтобы скрыть, что эта лесть ему приятна.

– Я хорошо тебя знаю. – Серена внимательно посмотрела на него своими огромными фиалковыми глазами и продолжила: – И ты же помнишь, что тебя ждет место ведущего партнера.

– Гластонберри, Питч и Сонг?

– Гластонберри и Сонг. Я собираюсь выкупить у Питча его долю.

– Думаешь, он согласится? – Кьер скептически взглянул на главу фирмы. Она улыбнулась:

– Уже согласился. Питч давно отошел от дел, к тому же он слишком стар и не хочет вникать в проблемы.

– У него есть наследники.

– Его дочь не интересуется юриспруденция. А единственная внучка не живет с ними.

– Вот как? Почему?

– Там какая-то странная история. Питч не стал распространяться, а я не стала спрашивать.

– Верно, тебе же нет до этого никакого дела. Верно? – Кьер даже не пытался скрыть иронию.

Серена приподняла бровь:

– Считаешь меня стервой?

– Считаю? Милая, и ты и я это знаем... а ты еще и гордишься этим! – Он прислушался к шагам в коридоре. – Похоже, ко мне пришли. Увидимся позже!

– Береги себя! – напутствовала его Серена и отключилась. Кьер задумчиво посмотрел на то место, где только что высвечивалась ее голограмма.

Она всегда знала, чем его можно подкупить. Ведущий партнер. За это, как и за имя на вывеске, действительно стоило постараться.

К тому же нет смысла отрицать очевидное: Кьерстен уважал Серену, восхищался ею. Именно это восхищение и не позволило их роману перерасти во что-то большее, чем случайная связь, от которой оба получили максимум удовольствия. Впрочем, Серена и не настаивала на продолжении, за что он также был ей крайне признателен.

Стук в дверь вывел Кьера из раздумий.

– Да. Войдите! – слегка недовольно отозвался он. Дверь открылась, и на пороге возникла Донна. Вернее, девица, как две капли воды похожая на Донну. Интересно, как долго она стояла в коридоре, подслушивая его разговор с Сереной.

– Я не помешала? – спокойно поинтересовалась девушка.

– Нет. Я уже закончил. Проходите.

Она сделала несколько шагов, предусмотрительно оставив дверь открытой.

– Теодора О’Доннал, – протянул Кьер, словно проверяя сам себя, правильно ли он запомнил имя. – И как долго вы стояли за порогом?

– Несколько минут. – Девушка не стала лукавить. – Я пришла к назначенному времени, но вы разговаривали...

– Да. – Он заколебался, стоит ли пояснять, с кем он говорил. – Это моя коллега... с прошлой работы.

– Ясно. – Зеленые глаза смотрели с насмешкой.

– И она была моей любовницей, – произнес Кьер с вызовом. – Если вам это так интересно.

– Ничуть.

Если бы он так не наблюдал за ней, то и не заметил бы, как ее тонкие пальцы судорожно сжали папку, которую она принесла. Значит, все-таки Донна. Он довольно улыбнулся. Девушка едва заметно прищурила глаза, явно разозлившись.

– Вы сказали мне прийти, чтобы сдать задолженность. – Она протянула ему стопку бумаги с прикрепленным микрочипом – электронной версией.

– Что это? – нахмурился Кьер.

– Курсовая работа по истории имперского права за прошлый семестр, – пожала плечами. – Полагаю, именно ее вы хотели увидеть?

– Наверное. – Он и не заметил, как вскочил, стоило девушке только появиться в дверях. Чертово воспитание! – Полагаю, она будет отличаться от работы вашей кухни?

– Несомненно, – подтвердила девушка, все еще держа папку в вытянутой руке. Пришлось взять. На какой-то момент их пальцы соприкоснулись. Кьеру показалось, что по телу прошли разряды.

Они поспешно отдернули руки. Папка с глухим шлепком упала на пол. Ни один из них не наклонился, чтобы поднять ее.

– Кого вы пытаетесь обмануть, мисс О’Доннал? – тихо спросил Кьер, пристально всматриваясь в ее лицо. Ему показалось, или в изумрудных глазах мелькнуло беспокойство. Впрочем, девушка тут же моргнула, прикрывая их длинными темными ресницами.

– Никого, – спокойно ответила она. – Я просто пытаюсь получить диплом.

– С чего вдруг такое рвение? – язвительно поинтересовался Кьер. – В прошлом вы не отличались прилежанием.

– Я выхожу замуж, и мой жених настаивает на дипломе Куинси. – Донна всегда считала, что, даже блефуя, лучше придерживаться правды.

Кьер почувствовал, как в голове зашумело. Из всего он услышал лишь то, что она выходит замуж. Что ж, это вполне ожидаемо, но зачем тогда скрываться под маской другой. Он мысленно встряхнул себя; нет, это Теодора выходила замуж, и именно ее жених ставил условия. А Донна... при чем тут все-таки Донна?

– Ваш жених настаивает... – с издевкой протянул Кьер, пытаясь выиграть время.

– Семейная традиция, – пояснила девушка, наклоняясь и поднимая папку. Это было невежливо с его стороны, но Кьер присел на край стола, наблюдая за Теодорой... Или все-таки Донной?

– Вы примете работу, или мне придется передавать ее в присутствии комиссии? – тихо спросила она.

Кьер отмахнулся:

– Да. То есть нет. Положите на стол! У вас все?

– Да. – Она смотрела на него слишком спокойно. Нет, это не Донна. Странно, но после осознания этого настроение окончательно испортилось.

– Тогда я не понимаю, почему вы еще здесь! – огрызнулся Кьер. Девушка побледнела, хотя, казалось, с такой белой кожей это невозможно, и вышла.

– Черная бездна! – ругнулся он уже в пустом кабинете. Встал, открыл высокий шкаф, который уже успел переделать в бар, плеснул себе еще виски, выпил залпом, после чего вернулся за стол и, повинувшись какому-то порыву, вывел на огромный экран стационарного компьютера полные университетские досье на обеих кузин О’Доннал.

Около часа он провел, изучая их, побарабанил пальцами по столу, хмуро уставившись в потолок. Несмотря на потрясающее сходство девушек, различия были, но он все еще сомневался, слишком уж долго они не виделись с Донной.

Взгляд упал на папку, оставленную на столе. Курсовая работа Теодоры О’Доннал. Кьер не сомневался, что Донна, если работу писала действительно она, слишком умна, чтобы попасться на плагиате, но ведь были еще способы установления авторства текста. Как раз недавно он разбирали подобное дело, и в его персональном ноутбуке до сих пор сохранилось несколько весьма дорогостоящих программ.

Не колеблясь, Кьер загрузил курсовую и запустил программу, выбрав в качестве сравнения дипломную работу самой Донны. Анализ не занял много времени, буквально через пять минут на экране высветилась надпись: «Совпадение 98 %».

Кьер усмехнулся. Конечно, была вероятность, что работа просто была написана Донной, а сдавала ее Теодора, но он почти был уверен, что девушка, приходившая к нему в кабинет, была именно Донной. Только так можно было объяснить то спокойствие, с которым она общалась с Кьером: как и он сам, она слишком хорошо знала его реакции.

– Даже так, – процедил Кьер, чувствуя, как его охватывает ярость. – Ну что же... *мисс* О’Доннал... посмотрим, кто одержит верх в этой схватке.

Он еще раз взглянул на экран, с которого ему улыбались две рыжеволосые красавицы, и выключил монитор.

Глава 9

Донна вышла из кабинета, прошла по коридору и, только свернув за угол, позволила себе прислониться к стене, чтобы перевести дух. Общение с Кьерстеном Сонгом выматывало гораздо больше, чем любое судебное заседание.

Она до сих пор не могла понять, узнал ли он ее, или же его пренебрежение направлено именно против Теодоры. Кьер никогда не любил глупышек. Впрочем, его раздражение могло быть просто следствием того, что он вынужден заниматься ненавистной ему работой. Интересно, почему один из лучших адвокатов Межгалактической Федерации вдруг начал преподавать. Наверняка это было связано с тем звонком, окончание которого она невольно подслушала. Что-то, связанное с юридической фирмой и фамилией Питч.

Донна знала лишь одну контору с таким названием – «Гластонберри и Питч». В свое время по протекции Кьерстена ей предлагали там место, она почти согласилась, надеясь договориться с Расмусом. Не удалось.

А потом состоялся разговор с самим Кьером. Ужасный, резкий, полный недосказанности и взаимных обид. Донна отключила связь первая. Она ждала неделю, но Кьер так и не позвонил ей, чтобы извиниться, а сама она звонить не стала.

– Мисс О’Доннал!

Резкий голос заставил ее вынырнуть из воспоминаний. Донна подняла голову. Джейсон Роу, ныне декан юридического факультета, стоял и строго смотрел на нее. В голове мелькнула мысль, что Джон ничуть не изменился: все тот же сутулый доходяга, носивший очки, точно щит от насмешек. Кажется, он о чем-то спросил.

– Простите? – Донна нахмурилась.

– Мисс О’Доннал, вы что, уже пьяны?

– Декан, вам не кажется, что вопрос задан некорректно? – холодно отозвалась она, до глубины души оскорбленная самим предположением, что ее приняли за пьяницу. Впрочем, от Теа всего можно было ожидать.

Джейсон слегка смутился.

– Простите, но вы стояли так, словно сейчас упадете, и к тому же сегодня – начало нового учебного года...

– Полагаете, это – повод для того, чтобы выпить? – Донна чуть наклонила голову набок, пристально смотря на него.

Декан пожал плечами:

– Насколько я помню, вам не нужен повод.

– Даже так? – процедила сквозь зубы. Она заметила, что еще опирается о стену, поэтому оттолкнулась, но сделала это слишком резко и пошатнулась, еще больше укрепив декана в его подозрениях.

– Мисс О’Доннал, я уже говорил с вашим отцом и повторяю: ваше поведение недопустимо, успеваемость ужасает, и если вы не возьметесь за ум, то я вынужден буду отчислить вас без права восстановления! – предупредил он.

Донна внимательно посмотрела на него, затем вскинула голову, откидывая челку со лба.

– Отчисляйте!

– Что? – Он недоуменно заморгал.

– Отчисляйте, – повторила она и снисходительно посмотрела на бывшего соученика. – Или не пугайте тем, что вы не вправе сделать. Ведь отчисляет лишь ректор, а он, скорее всего, предпочтет потерпеть еще год, нежели лишиться дотаций, щедро предоставляемых Куинси кланом О’Донналов, верно?

Джейсон хотел возразить, что уж ректор-то точно отчислит нерадивую студентку, но вдруг вспомнил Кьера и их последний разговор. Кажется, стоящая перед ним девушка упомянула про финансы. Отметив себе, что надо бы проверить ведомости по пожертвованиям, Джейсон Роу постарался припугнуть девушку, желая выведать больше.

– Это не повод вести себя вызывающе! – запротестовал он, тем самым невольно подтверждая подозрения Донны. – К тому же вы все равно не сдадите экзамены. И поверьте, дело не в личной неприязни!

«Ну да, конечно!» – подумалось Донне. Она прекрасно помнила, что Джейсон Роу был раним и злопамятен, а Расмус О’Доннал наверняка не стеснялся в выражениях, пытаясь своим авторитетом задавить этого «книжного червя». Наверняка этот разговор и был одной из причин, по которым Теа просто побоялась вернуться в Куинси, а предпочла бросить на амбразуру свою кузину. Донна вздохнула.

– Знаете, декан Роу, я предлагаю вам сделку. – Она постаралась очаровательно улыбнуться, как делала всегда, когда надо было убедить противника не доводить дело до суда. К тому же Донна вспомнила, что Джейсон всегда засматривался на нее, впрочем, сейчас это могло и помешать. – Я перестаю вести себя, как последняя дура, не подвергаюсь угрозе отчисления, а вы не препятствуете мне в получении диплома.

– Вы готовы так просто признать свои ошибки? – изумился Джейсон.

«Свои – нет, а вот идиотки кузины – запросто», – подумала Донна.

– Так как? – спросила она, видя, что декан все еще недоуменно смотрит на нее. – Или вы один из тех извращенцев, которые любят, чтобы перед ними извинялись публично?

– Н-нет. – Он поправил очки на носу, значит, клянуул. – Но мне надо подумать. Идите!

– Да, сэр. – Донна кивнула на прощанье и направилась к лестнице.

Выйдя из здания, девушка не стала больше рисковать и направилась в общежитие, стараясь идти по менее людным аллеям.

В комнате было шумно. В первую минуту Донне показалось, что ее соседки пригласили к ним весь университет, потом поняла, что гостей не больше двадцати. В основном это были парни, хотя она заметила и несколько девушек, бурно обсуждавших что-то в углу комнаты.

Ступая по оберткам от чипсов, неприятно хрустевшим под ногами, она прошла к дивану, на котором Лилу почти лежала в объятиях огромного мускулистого парня.

– Что здесь происходит? – Донна постаралась перекричать музыку. Но ее голос утонул в шуме, или же Лилу не захотела ответить. Двух других соседок не было видно, зато к комнате одной из них тянулась дорожка из наспех сброшенных вещей.

– Привет, красотка! – Чьи-то мощные руки буквально сгребли ее в охапку и развернули. Донна оказалась лицом к лицу с невысоким коренастым белокожим парнем, неуловимо напоминавшим начальника службы безопасности Расмуса.

– При... – Ее голос оборвался. Парень с силой прижался к ее губам, пытаясь пропихнуть свой язык ей в рот. Пахло дешевым алкоголем и еще чем-то химическим.

Донна попыталась вырваться, но парень слишком сильно сжимал ее, гася сопротивление. Недолго думая она пнула его носком кроссовки в голень, четко попав в самое болезненное место. Тот взвыл и на секунду разжал объятия. Донна отскочила.

– Что. Ты. Себе. Позволяешь? – чеканя каждое слово, спросила она.

Парень ухмыльнулся:

– Брось, сладенькая, ты же всегда любила такое...

– Теперь не люблю, – проинформировала Донна, моментально прикидывая, как можно использовать эту информацию против Теа. Расмус явно не обрадуется, узнав, как его дочь проводила время в университете. Впрочем, чтобы применить информацию, надо было выбраться из этого бардака, а парень явно был настроен получить удовольствие. Помощи ждать было

неоткуда. Даже если бы Донна начала кричать, из-за громкой музыки ее все равно никто бы не услышал.

– Слушай... – Она осеклась, понимая, что не знает имени любовника своей кузины. – Мне сегодня как-то не с руки... Ну, знаешь...

– Так сразу бы сказала, что не сегодня! Хотя вы в эти дни такие странные... Но тогда с тебя еще поцелуй! – Он вновь прижался к ее губам, правда, тут же отпустил и отошел к друзьям, явно зубоскаля по поводу неудавшегося подката. Донна выдохнула и быстро вышла прочь.

Общежитие гудело. Где-то на лестничной клетке раздавался грохот – это, следуя давней традиции, начали спуск в жестяных тазах первокурсники, желающие влиться в студенческую братию на правах первых. Под окнами то и дело раздавался звон разбитого стекла, старшие курсы выкидывали из окон пустые бутылки.

Донна застонала: ведь только что дала обещание декану, что будет паинькой. Как она могла забыть про «ужасную ночь» – празднование начала учебного года. Если в корпус придет охрана, с репутацией Теа вряд ли кто-то поверит, что она не участвовала.

Не зная, куда идти, девушка просто осталась стоять в коридоре, по которому уже ощутимо тянуло сладковатым запахом мураш-травы – студенческое празднование набирало обороты. Она обреченно опустилась на пол, понимая, что сейчас празднование окончательно перейдет в хаос, который из комнат волной выльется в коридоры, после чего в лучшем случае появится охрана кампуса, а в худшем – местная полиция. Зная декана Роу, желающего утвердить свою власть, второй вариант был наиболее вероятным. Донна с досады стукнула кулаком по стене.

– Эй, я же сказала: отвалите! – Дверь рядом распахнулась, и в проеме возникла та самая девица, которая утром пустила Донну в свою ванную. Она с возмущением посмотрела на девушку, сидящую на полу. – А ты чего здесь расселась? Уже перебрала? Учти, что убирать за собой будешь сама!

– Я не пьяна. – Донна быстро встала. – Просто... я не хочу участвовать в этом!

Она махнула рукой в сторону двери, из-за которой слышались перекрывавшие музыку визги и дикий хохот.

– Пра-а-авада? – Долговязая рассматривала Донну с удивлением, точно увидела интересное насекомое.

– Да. Меня предупредили об отчислении, если будет еще хоть одно замечание, а мне необходим диплом. – Она решила не скрытничать. К ее удивлению, девица посторонилась.

– Заходи.

Донна недоверчиво посмотрела на нее.

– Ты серьезно?

– Да. – Она кивнула. – Так ты идешь, или мне закрыть дверь?

Донна все еще недоверчиво смотрела на долговязую, когда послышались звуки сирены подъезжавшей полиции. Понимая, что выхода уже нет, она торопливо шагнула внутрь.

– Если что, я – Меган, – коротко проинформировала хозяйка комнаты, выдавая своей госте пижамный комплект, – иди, переоденься, чтоб у копов точно подозрений не было!

– Спасибо. – Донна вновь прошла в ванную. Теперь от нее не укрылось, что на умывальнике стояла лишь одна зубная щетка, а в самой душевой – дорогие фирменные шампуни. Полотенце тоже было одно. Ярко-алое, пятном выделявшееся на фоне голубой керамической плитки из смальты.

– Эй, подруга, – в дверь постучали, прерывая размышления. – Давай быстрее, полиция уже идет по этажу.

Донна торопливо переоделась в пижаму, которая оказалась ей слегка велика, и вышла как раз в тот момент, когда Меган открывала дверь двум толстякам в полицейской форме.

– Доброй ночи, – поздоровались они так, будто для них это было обычным делом. Впрочем, о традиции праздновать начало года в полиции прекрасно знали.

– Доброй, – отозвалась Донна. Сверкнули голографические удостоверения.

– Полиция планеты Куинси. Не могли бы вы предъявить документы?

– Держите. – Меган протянула свою электронную карточку. Полицейские пропустили ее через портативный сканер и протянули его девушке, чтобы она подтвердила личность отпечатками пальцев. Донна похолодела, такого Расмус О’Доннел явно не предвидел. Сканер пиликнул, подтверждая идентификацию.

– А ваше удостоверение? – обратился к Донне один из них, который был слегка пониже.

– Одну минуту. – Она улыбнулась и направилась обратно в ванную.

– Вы куда? – поинтересовался второй полицейский.

– У меня карта в кармане джинсов, а они сейчас лежат в ванной, – любезно проинформировала их Донна, вновь заходя туда. Она тряхнула джинсы так, чтобы из карманов со звоном посыпалась мелочь, достаточно громко ругнулась и начала собирать. Полицейские терпеливо ждали у дверей. Улучив момент, Донна схватила с полочки бритву и резанула себя по подушечке пальца. Зашипела от боли и вышла в комнату, протягивая карту Теа.

– Прошу. – Полицейский протянул ей сканер. Донна с глупой улыбкой прижала палец. Прибор возмущенно пискнул, и на экране появилась надпись «полная идентификация невозможна».

– Боюсь, это моя ошибка, я порезала пальцы листами бумаги, когда прошивала курсовую работу, видите, опять кровит. – Донна перевернула ладонь, словно подтверждая свои слова. – Надеюсь, у вас есть регенератор?

Полицейские вздохнули и переглянулись. Как она и рассчитывала, регенератор лежал в аптечке в машине.

– Ладно, – проворчал один из них. – Мы и так потратили уйму времени. Видишь, они трезвые и уже в пижамах. Ясно, что в тазу они с лестницы не спустились.

– Мы даже имбирное пиво не пили, – подтвердила Меган. – А ведь оно разрешено!

– Но не в тех количествах, которые обычно здесь употребляют. Впрочем, вас, леди, это не касается. Счастливо оставаться. – Полицейский протянул Донне ее, вернее, удостоверение личности Теа. – И мой вам совет: никуда сегодня не выходите. Общежитие полно пьяных, мы, конечно, заберем самых отчаянных, но кто знает, что взбредет в голову остальным.

– Спасибо. – Меган закрыла за ними дверь, убедилась, что они ушли, и повернулась к Донне. – А теперь, подружка, выкладывай, кто ты такая?

– А ты как думаешь? – устало спросила та.

– Ты – Донна О’Доннал, верно? – Меган скрестила руки на груди. – Ты говорила прощальную речь выпускников пять лет назад.

– С чего ты взяла?

– С того, что настоящая Теодора никогда не стала бы извиняться ни перед такой, как я, ни перед Эллой. Мы же для нее цветные!

– Ты – цветная? – Донна внимательно посмотрела на Меган. Теперь от нее не укрылась ни сероватая кожа, ни фиолетовый отблеск в серых глазах. Правда, волосы были темные, но так часто бывало у детей, рожденных в смешанных браках. Когда-то и сама Донна мечтала... Она тряхнула головой.

– Это всего лишь твои предположения. Доказательств нет.

– А сканер? Ты же отказалась пройти дактилоскопию!

– Я просто порезала пальцы.

– Регенератор находится в аптечке в ванной. Мне сходить? – Меган торжествующе улыбнулась. Донна поняла, что отпираться бесполезно.

– Ладно, ты права, я не Теодора. И что ты теперь будешь делать?

– Наверное, предложу тебе переехать ко мне. – Меган пожала плечами и улыбнулась, заметив изумление своей собеседницы. – Я слышала о тебе лишь самое хорошее, одной мне скучно, а в деканате наконец перестанут возмущаться по поводу того, что я живу одна!

– А почему ты вообще живешь одна? – запоздало спохватилась Донна.

– Все просто: я на четвертом курсе и должна была переехать в один из домов для старшекурсников, но я пишу исследовательскую работу, поэтому предпочла остаться здесь. А поскольку я осталась, то подселить соседа могут лишь с моего согласия... Правда, и платить приходится одной, так что считай, что мне тоже повезло! – Меган счастливо улыбнулась. – Знаешь, сколько людей претендовало на то, что я тебе предлагаю!

– Догадываюсь. – Донна невольно улыбнулась. Меган нравилась ей все больше и больше. – А что за работу ты пишешь?

– Это психологическое исследование взаимоотношений студентов в общежитиях. Насколько коллективные чувства подавляют разум. В этом плане твои соседки превосходный подопытный материал!

– Не думаю, что у них есть разум, – пробормотала Донна.

– Уверяю тебя, он просто очень сильно подавлен! – Меган направилась на кухню и вернулась, неся в руках две бутылки имбирного пива. – Ну, за знакомство?

Глава 10

Утро, как всегда, началось с радио. Донна открыла глаза, взглянула на часы, подпрыгнула на кровати и помчалась в ванную. Меган уже сидела в их общей комнате за столом и жевала что-то, отдаленно напоминающее лапшу.

– Не торопишь, – с набитым ртом посоветовала она подруге, – сегодня шетверг.

– И что?

– Занятия начинаются на час позже. Поэтому я тебя и будить не стала.

– Точно, – выдохнула Донна, вспомнив еще одну традицию университета: согласно некоторым религиям, основные трехчасовые службы проходили именно по четвергам, и все занятия специально начинались на час позже. Она включила каппимашину и повернулась к Меган.

– Какие планы на сегодня?

– Я иду на лекции, – шутливо откликнулась та. – Советую и тебе сделать то же самое.

– Логично. – Донна разлила напиток по чашкам, пригубила и невольно скривилась. – Какая гадость! Откуда ты взяла это?

– Зерна из соседнего супермаркета, – обиженно откликнулась Меган. – Каппи Эллы каждый день мне не по карману!

– Зато по карману Расмусу О’Доннелу, – улыбнулась Донна, доставая из кошелька несколько купюр из тонкого пластика. – Давай так, я плачу, а ты покупаешь?

– Идет!

Чуть позже они, расположившись прямо под деревом на газоне, пили каппи из стаканчиков, закусывая только что выпеченными булочками.

– Боже, как давно я мечтала об этом! – выдохнула Донна, привалившись к прохладному стволу.

– Что тебе мешало приехать сюда? – поинтересовалась ее соседка. Донна задрала голову, делая вид, что рассматривает разноцветную листву.

– Долгая история.

– Не расскажешь?

– Нет. – Она покачала головой и тут же поправилась: – Извини, соглашение о неразглашении информации. Сойдемся на том, что у меня было много работы.

– Ладно. Вы, взрослые, такие забавные! – заметила Меган, слизывая с пальцев остатки сахарной пудры. – Надо будет вечером перенести твои вещи.

– Я все перенесла, – возразила Донна. Когда соседка направилась к Элле за каппи, она зашла в абсолютно пустой блок – по всей видимости, троица, а также их многочисленные гости ночевали в полицейском участке. – Даже крем ботексных улиток!

– Что? – ахнула Меган. – Ты шутишь? Откуда он у тебя?

– Теодора купила. Ума не приложу, зачем он ей.

– Поговаривают, что Реджи, капитан «Бизонов», любит... – Меган выразительно выпятила грудь. Донна скептически взглянула на соседку.

– Думаешь, крем поможет?

– Не знаю, мне лично все это напоминает обряды в древности, ну там череп девственной мыши толочь в ступе три дня... – Меган бросила взгляд на часы под шпилем главного здания. – Но ты можешь попробовать! Черт, мне пора. У нас сегодня основы имперского права, и говорят, что новый препод, который их ведет, просто звезда в адвокатуре! Кстати, ты же наверняка должна была слышать о нем!

– Как его имя? – машинально поинтересовалась Донна, уже понимая, о ком пойдет речь.

– Сонг. К. Сонг. Знаешь его?

– Немного. Он учился на два курса старше. Вместе с нынешним деканом. – Донна допила каппи и встала, делая вид, что стряхивает с джинсов оранжевую траву, очередной эксперимент генетиков.

– И как он?

– Один из лучших в своем деле, преподавание ненавидит, побряжек делать не будет, и я не понимаю, что ему понадобилось в Куинси. – Донна постаралась, чтобы ее голос звучал спокойно.

– Гм... сказано так, словно он самовлюбленный придурок, – подмигнула Меган, подхватывая свой планшет.

– Так и есть. Но в моем «взрослом» мире он – один из лучших.

– Круто! Ладно, я побежала. В обед постараюсь заскочить в администрацию, уведомить, что я вняла их мольбам и обзавелась соседкой. Если услышишь непонятные хлопки, знай, это они открывают бутылки с шампанским!

– Насколько я помню, в том корпусе предпочитают виски, – пробурчала Донна, подхватывая сумку со своим ноутбуком. Она сверилась с расписанием и прошла в ближайший корпус, где читал лекции по уголовному праву профессор Оуэл.

Благообразный старичок в очках-пенсне и с окладистой белой бородой напоминал не то волшебника, не то гнома, пока не начинал допрашивать студентов со всей строгостью. Ходили слухи, что профессор в свое время был легендой Межгалактического уголовного розыска, и лишь тяжелое ранение заставило его уйти со службы и начать преподавать в университете.

Донну профессор всегда забавлял своей манерой в процессе лекции бегать по аудитории, размахивая руками. Где-то даже предвкушая это, Донна зашла в аудиторию и села на свободное место. Благо сегодня их было много: часть вчерашних весельчаков и дебоширов еще писали объяснительные в полицейском участке.

Профессор вошел, поднялся на возвышение, где стоял его стол, и обвел взглядом присутствующих.

– Мисс О’Доннал? – Он снял очки, протер их и вновь нацепил на нос. – Чему мы обязаны такой честью? В вас проснулась совесть? Или же жажда к знаниям?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.